

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.
на 3 мѣсц. . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются къ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гости. дн. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Новая мѣра къ водворенію переселенцевъ.—Крестьянская земельная община въ Восточной Сибири (по поводу доклада К. П. Михайлова).—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Тюмени, Томска, Енисейска, изъ Киренскаго округа и Кокчетавы.—Способы переселеній и статистическія данныя.—Киргизское объединеніе. III.—Юрисдикція въ Сибири. S. E.—Веселые разсказы сибирскаго старожила. Косто-
ломовы (фельетонъ) Добродушиаго Сибирика.—Хроника жизни за недѣлю.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“,

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ.

Беллетристическіе разсказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). *Завиткова*. — На чужой сторонѣ (нѣсколько главъ изъ жизни ссыльных). — Переселенцы (изъ путешествія по Алтаю). *П. Ядринцева*. — Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. *С. Я. Капустина*. — Начало осѣлости (изъ исторіи инородческой культуры). *П. Ядринцева*. — Первобытный буддизмъ. *Л.* — Путешествіе на Олекму. *Г-ва*. — Очерки изъ путешествія по Китаю. *А. Потаниной*. — Алтайскія легенды. *В. Вербицкаго*. — Форт-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки протоіерея Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. *Васина*. — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя дѣтписи. — Критика и библиографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго географическаго общества.

Къ печатанію сборника приступлено, годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ приложеніе бесплатно.
Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступкою.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

НОВЫЯ МѢРЫ КЪ ВОДВОРЕНІЮ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

Новость дня составляютъ распоряженія, касающіяся переселенческаго вопроса, и затѣмъ таковыя же мѣры къ разрѣшенію вопроса о ссылкѣ; тотъ и другой вопросъ слишкомъ важны для Сибири, чтобы не обратить вниманія на мѣры и предположенія, клонящіяся къ разрѣшенію ихъ. Изъ представленій, нынѣ утвержденныхъ, министерства государственныхъ имуществъ видно, что для устройства переселеній предполагается образовать въ Западной Сибири особые межевые отряды для вырѣзокъ и выдѣла участковъ переселенцамъ. Такая мѣра, конечно, предполагается для того, чтобы внести въ тотъ или иной порядокъ въ землевладѣніе и дать переселенцамъ готовые участки. Мѣра эта, повидимому, вполне цѣлесообразная, если размышлять кабинетнымъ способомъ:

переселяются люди, стало быть, и нужно имъ отвести земли. Надо замѣтить, что еще прежде для направленія переселеній и указанія мѣстъ командированы въ различныя мѣстности Сибири и въ Екатеринбургъ особые чиновники по переселенческой части. Что эти чиновники дѣлаютъ и какъ направляютъ огромный потокъ переселенцевъ, тысячами стремящихся на востокъ различными трактами, мы пока не знаемъ. Но, вѣроятно, большимъ затрудненіемъ при этомъ „направленіи“ былъ вопросъ: „куда же направлять“ и куда селить, гдѣ указать свободныя земли.

Ясно, что у устроителей переселенія и въ новообразованномъ управленіи государственныхъ имуществами въ Западной Сибири явился естественно вопросъ о вымежеваніи участковъ для переселенцевъ изъ свободныхъ земель въ Сибири, для вымежеванія же потребовался штатъ межевщиковъ и

проч. Отнынѣ, значить, это дѣло будетъ устроено. Собственно кабинетнымъ и теоретическимъ образомъ можно быть совершенно удовлетвореннымъ этимъ, и мы было успокоились и даже порадовались, что переселенецъ-крестьянинъ, столь необходимый и полезный Сибири, пойдетъ готовые вымежеванные участки земли. Въ Америкѣ, какъ извѣстно, свободныя земли заранѣе размежеваны и передаются [колонистамъ на выборъ.

Къ сожалѣнію, мы не могли успокоиться окончательно, ибо знакомые нѣсколько съ колонизаціоннымъ вопросомъ въ сибирской жизни по наблюденіямъ мы наведены были на нѣкоторыя размышленія.

Прежде всего мы задаемся вопросомъ, представляется ли надобность въ такихъ особыхъ участкахъ и пространствахъ для отдѣльнаго поселенія переселенцевъ, или повоселовъ, и вызвано ли это ихъ собственнымъ запросомъ. Разсматривая, какъ переселяются и водворяются переселенцы въ Западной Сибири и въ Алтайскомъ округѣ, мы видимъ, что большинство ихъ примыкаетъ всегда къ обществамъ и деревнямъ уже старожиловъ. Переселенецъ весьма часто платитъ порядочную сумму, чтобы его приняли въ общество, и это не за недостаткомъ земель, а потому, что онъ желаетъ съ разу примкнуть къ готовому поселенію.

Для того, чтобы поселиться отдѣльной деревней въ глуши, надо имѣть значительный запасъ средствъ на обзаведеніе, надо имѣть порядочный запасъ силъ, нужно составить очень дружную общину земляковъ или однопоселчанъ, чтобы они разомъ дружно принялись за обоснованіе поселка, чтобы они не разбрелись, не распались. Надо знать условія, при которыхъ въ Сибири совершается расчистка лѣсовъ, новинъ и образованіе поселеній въ мѣстахъ, не тронутыхъ еще культурою. Эта расчистка требуетъ страшныхъ усилій, страшнаго труда. Первая колонизація начиналась въ Сибири борьбой съ природою и лѣсами посредствомъ огня. Сколько надобно времени обстроиться въ лѣсахъ, обсушить землю, проложить дороги къ покосамъ, къ пашнямъ, выкорчевать лѣса и т. д. Такіе поселки поэтому основываются съ разу весьма рѣдко переселенцами. Ихъ основываетъ чаще старожили, намѣтивъ мѣста, изучивъ ихъ и переселившись на нихъ съ готовымъ запасомъ средствъ. Даже близъ деревень поднять новину въ Сибири требуется пять лошадей, количество, котораго переселенецъ никогда не имѣетъ.

Вотъ почему переселенцы, повторяемъ, почти не основываютъ новыхъ деревень и неидутъ далеко отъ селеній; поэтому же не могли никогда поселять отдѣльными деревнями и селышными. Для основанія подобныхъ деревень нужны льготы, вспоможенія, запасы и готовая организація переселенцевъ. Мы видимъ примѣры основанія подобныхъ деревень на заранѣе отведенныхъ участкахъ только во время казенной колонизаціи по вызову правительства, т. е. когда изъ какой нибудь губерніи Россіи сразу шла масса населенія, т. е. цѣлыя деревни и готовая община, они, такъ сказать, переносились на другое мѣсто. Но и здѣсь на заранѣе отводимыхъ участкахъ бывало много случайностей. Является вопросъ: кто выбиралъ участки, какъ они выбраны и удобны ли, для этого нужно много непогрѣбимой компетенціи. Человѣкъ посторонній крестьянскому быту этого не сдѣлаетъ. Крестьянинъ самъ лучший судья въ выборѣ мѣсть и участковъ. Гораздо практичнѣе былъ другой способъ, выработанный

практикой. Крестьяне посылаютъ вытовщиковъ или сами натываются на свободныя земли и просятъ отвести имъ участки въ этихъ мѣстахъ. Это обезпечиваетъ казну отъ непроизводительныхъ затратъ на вымежеваніе заранѣе такихъ участковъ, на которые крестьяне никогда не поселятся. Обязательство селиться на опредѣленныхъ участкахъ возможно только при насильственной колонизаціи, но при нынѣшнемъ способѣ добровольныхъ переселеній нѣтъ возможности заставить переселяющагося селиться именно на опредѣленныхъ участкахъ. Переселенецъ ихъ всегда можетъ обойти и не найдетъ для себя удобными.

Способъ переселеній на свободныя, не занятыя земли въ Сибири относится къ области преданій; нынѣшняя колонизація состоитъ въ приселеніи къ деревнямъ, въ наполненіи волости и общины, такъ сказать, готовыхъ уже клѣтокъ организма; здѣсь происходитъ постоянный приливъ и отливъ заселенія. Приселеніе въ волости къ деревнѣ, къ обществамъ болѣе соотвѣтствуетъ и времени, и средствамъ переселенцевъ, этотъ способъ господствующій нынѣ. При разсмотрѣніи колонизаціи даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рядомъ лежатъ пустыни, мы видимъ, что образованіе новыхъ деревень идетъ весьма медленно. Населеніе не разбрасывается на огромныя пространства, идетъ шагъ за шагомъ, медленно и вѣрно. Таково нынѣ всѣхъ знатоковъ вопроса. Это одно соображеніе.

Затѣмъ, является и еще вопросъ, такъ какъ вымежеваніе участковъ для переселенцевъ межевыми отрядами въ Западной Сибири предполагается на земляхъ государственныхъ Тобольской и Томской губерній, то не мѣшаетъ спросить за падно-сибирскія учрежденія, не было ли отмежевано когда либо подобныхъ участковъ въ районахъ свободныхъ земель въ губерніяхъ ранѣе. Объ этомъ легко можно бы справиться въ казенныхъ палатахъ и въ бывшемъ межевомъ отдѣленіи главнаго управленія Западной Сибири. Сколько мы знаемъ, участки подъ переселенцевъ были отводимы давно на случай требованій въ различныхъ мѣстахъ Тарскаго и Тюкалинскаго округовъ, а также въ Томской губерніи. Любопытно бы знать, заселены ли эти вымежеванные участки, если нѣтъ (а мы знаемъ, что они года 3 назадъ еще показывались свободными), то спрашивается, зачѣмъ же понадобилось новое межеваніе, вѣдь оно будетъ стоить новой затраты въ 40,000 руб.

За симъ намъ извѣстно изъ опубликованныхъ статистическихъ данныхъ о движеніи переселеній, что Тобольская губернія и сѣверъ Томской губерніи давно не привлекаютъ болѣе переселенцевъ массами, перечисленіе здѣсь случайно и въ одиночку. Напротивъ, масса переселенія движется на югъ, а именно въ Семирѣчевскую область, въ Алтайскій и Минусинскій округа *).

Въ Алтайскомъ районѣ наполняются ими округа: Барнаульскій, Кузнецкій и Бійскій, гдѣ нынѣ въ деревняхъ находится до 44,600 переселенцевъ. Но округа эти находятся не въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и проектируемая мѣра ихъ не коснется. Если таково свойство и направленіе колонизаціи, то для кого, спрашивается, будутъ отводиться участки въ сѣверной и средней Сибири, въ мѣстахъ, куда переселеніе перестало тяготѣть? Нежелательно, конечно, чтобы отводъ участковъ и трата казны остались

*) Въ доказательство того, какъ распределяется нынѣ переселеніе, приводимъ новѣйшія статистическія данныя въ этомъ № «В. О.»

только прибылью и весьма выгодной операцией для одних межевых отрядов. Позволим себѣ и еще указать, что запросы на свободныя земли во всякомъ мѣстѣ и въ Западной Сибири существуютъ оброчныя статьи, давно вырѣзанныя, которыя прекрасно могутъ удовлетворить переселенцевъ и сократить указанный расходъ *).

Впрочемъ, все это мы высказываемъ на основаніи изслѣдованныхъ доселѣ способовъ переселенія. Очень можетъ быть, что представленіе въ государственный совѣтъ вошло весьма вѣско мотивированное на основаніи новыхъ обширныхъ свѣдѣній о колонизаціи и размѣщеніи переселенцевъ, подготовленныхъ уже посланными чиновниками по переселенческой части, ипр. Эти чиновники, конечно, обязаны изучить направленіи переселенія, всѣ способы водворенія переселенцевъ и дать какъ подробныя свѣдѣнія о колонизаціи, такъ и отвѣтъ, нужны ли особыя участки подъ деревни и общества. Намъ не извѣстны, къ сожалѣнію, эти изслѣдованія, но, можетъ быть, они и существуютъ.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

(По поводу доклада К. П. Михайлова).

16-го февраля сего года, въ отдѣленіи статистики Императорскаго русскаго географическаго общества секретарь забайкальскаго статистическаго комитета, К. П. Михайловъ, сдѣлалъ докладъ объ общинномъ бытѣ у крестьянъ Забайкальской области.

Предпославъ докладу своему исторической очеркъ вольной и невольной колонизаціи края, докладчикъ изложилъ и пояснилъ тѣ принципы, на которыхъ зиждется въ данное время общинное крестьянское землепользованіе въ Восточной Сибири.

Изъ исторической части доклада видно, что крестьянское населеніе Забайкалья составилось изъ: а) вольныхъ, гулящихъ пришельцевъ; б) штрафованныхъ колонистовъ, посланныхъ „на пашню“ въ Даурскія страны, и изъ потомковъ сосланныхъ въ рудничную работу; в) монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, въ число которыхъ вербовались какъ гулящіе люди, такъ и люди „мунгальской породы“; г) изъ сосланныхъ при Екатеринѣ II „семейскихъ“—раскольниковъ; д) изъ вольныхъ пришельцевъ малороссіянъ и посланныхъ разныхъ людей въ зачетъ рекруты и отставныхъ солдатъ, для заселенія „полуденныхъ странъ“ къ китайской границѣ прилежащихъ“.

Все это населеніе, разросшееся нынѣ до 150,000 душъ обоего пола, принесло на почву новой народной жизни излюбленнаго русскимъ крестьянствомъ устои общиннаго землевадѣнія.

Земельная община въ Сибири никакими регламентами не узакоплась: она явилась сама собой, когда жизнь народа потребовала опредѣленія правъ на землю.

Изъ доклада видно, что всѣ земли въ Забайкальской области принадлежатъ государству, и сельскія общества

владѣютъ извѣстными районами, на правѣ пользованія; при этомъ пресловутое многоземелье оказалось пустыми словами, такъ какъ приведенными цифрами константировать тотъ фактъ, что среднее количество земли на душу не достигаетъ даже нормы (15 дес.), принятой казною. Хотя въ восточной части и есть избытокъ земель, то, въ свою очередь, въ западной чувствуется недостатокъ.

Земельныя угодья дѣлятся: на усадебныя, хлѣбопахотныя сѣнокосныя, лѣсныя, рыболовныя и звѣрловныя; при пользованіи каждымъ изъ этихъ угодій сложились извѣстные обычныя права.

На усадебныя мѣста забайкальскіе крестьяне смотрятъ, какъ на собственность, которая и переходитъ по наследству въ своемъ родѣ. Выморочныя поступаютъ въ общество. Передача усадебнаго мѣста постороннему разрѣшается „купчей при мирѣ“.

Хлѣбопахотныя мѣста во время послѣдней народной переписи были подѣлены между ревизскими душами. Разработка свободныхъ мѣстъ разрѣшается „каждому по силамъ его“, что составляетъ такъ называемый захватный способъ. Миръ высоко цѣнитъ трудъ хлѣбопашца и потому на право пользованія расчищенными, благодаря захватному способу, землями устанавливаетъ большіе сроки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этими землями пользуются наследственно, въ нѣкоторыхъ же (въ большинствѣ) срокъ пользованія опредѣляется 40 годами, а въ нѣкоторыхъ онъ достигаетъ уже 10 лѣтъ.

Лѣсными угодьями дозволяется пользоваться гдѣ кто хочетъ. Подобное дозволеніе крестьянина объясняетъ тѣмъ, что лѣсъ не пропорціонально занялъ его угодья, представляетъ въ данное время избытокъ и препятствуетъ къ разведенію земледѣлія. Сѣнокосы, за небольшимъ исключеніемъ, передѣляются ежегодно между ревизскими, или между могущими душами. На сѣнокосныя угодья крестьянина смотрятъ, какъ на угодья съ готовымъ продуктомъ, гдѣ трудъ прилагается только для того, чтобы собрать этотъ продуктъ; а такъ какъ урожай травъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ силу климатическихъ условій Забайкалья бываетъ различенъ, смотря по году, то община, преслѣдуя равномерное раздѣленіе продукта, установила и соответствующіе обычай, благодаря которымъ она вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

По всѣмъ прочимъ угодьямъ община заявила себя потенциальностью къ производству артельного труда, при которомъ легче достигается равномерность. Исторія артелей Забайкалья представляетъ массу поучительнаго матеріала. Въ устройствѣ общихъ хозяйственныхъ дѣлъ нѣкоторыя крестьянскія общины Забайкальской области зарекомендовали себя проведеніемъ общими усиліями водопроводовъ для полива пашенъ, каждая община городить поскотину, имѣетъ общаго пастуха; проявляетъ заботы къ устройству школы и призрѣнію неимущихъ людей.

Въ то время, когда чуждыя народной жизни, бюрократическія учрежденія не только не принимаютъ какихъ либо заботъ къ уравниенію повинностей, такъ неравномерно и такъ тяжело лежащихъ на населеніи, сельская община проявляетъ свой финансовый разумъ и стремится къ разложенію повинностей между общинниками болѣе или менѣе безобидно. Она, кромѣ казенной „ревизской души“, установила еще „могучую-рабочую“, на которую возложила

*) Что касается оброчныхъ статей въ Западной Сибири, то мы можемъ засвидѣтельствовать, что ихъ было въ Тобольской губерніи 444,756 дес. и въ Томской, въ 3 округахъ, исключая Алтайскихъ земель,—208,432 десятины.

вѣхъ волостныхъ и мірскихъ, денежные и натуральныя повинности; ревизская же душа осталась платежной единицей только казенныхъ податей; при этомъ платежъ подати за умершихъ, немущихъ и солдатскія души возлагаются также на „рабочіа“. Поскотину городятъ и нанимаютъ пастуха по количеству животныхъ.

Сельская община не вездѣ хорошо и правильно сформировалась, была масса вліяній, служившихъ къ разрушенію ея. Не говоря уже о тѣхъ общинахъ, которыя оказались вблизи золотыхъ приисковъ, община несла постоянное давленіе земско-полицейскаго чиновничества, извѣстнаго подъ названіемъ нашихъ бариновъ⁴ и своихъ кулаковъ-міроѣдовъ. Какъ ни разрушали общину, а она, всетаки, представляется стройнымъ цѣлымъ и вѣрными шагами идетъ впередъ по пути лучшаго устройства социально-человѣческой жизни. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на важность изслѣдованія народной жизни въ Сибири, важность въ томъ отношеніи, что мѣстная администрація неоднократно поднимала и продолжаетъ поднимать вопросы объ улучшеніи народной жизни въ крайне нежелательномъ направленіи, противномъ естественному теченію этой жизни; притомъ не прислушиваясь къ голосу народа, она свои проекты строить исключительно на личныхъ своихъ мнѣніяхъ, не подкрѣпленныхъ данными мѣстныхъ условій.

Такъ забайкальское областное начальство заявило высшимъ властямъ, что частые передѣлы земли препятствуютъ улучшенію сельскаго хозяйства крестьянъ, и обратилось съ ходатайствомъ о выкупѣ земель въ частную подворную собственность. Гдѣ оно нашло передѣлы, кто желалъ, кромѣ кулаковъ-міроѣдовъ, собственности, администрація, пожалуй, и сама не въ силахъ указать, а между тѣмъ ходатайство ея одобрено генералъ-губернаторомъ и внесено въ дальнѣйшія правительственныя сферы, съ присоединеніемъ ходатайства о разрѣшеніи вообще продажи земель, для поднятія промышленности.

По окончаніи чтенія, докладчикъ и С. Я. Капустинъ, равнѣ познакомившіи членовъ географическаго Общества съ земельными общинами крестьянъ Западной Сибири, заявили крайнюю неотложность къ изслѣдованію народной жизни въ Сибири. Отдѣленіе статистики Императорскаго русскаго географическаго Общества единогласно признало неотложность и важность этихъ изслѣдованій и постановило предложить отдѣламъ географическаго Общества въ Восточной и Западной Сибири обратить на этотъ предметъ особое вниманіе.

ХРОНИКА.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра государственныхъ имуществъ объ отрядѣ чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири, мнѣніемъ положило:

I. Учредить при управленіи государственнымъ имуществомъ Западной Сибири съ 1-го января 1885 года особый отрядъ чиновъ по образованію изъ казенныхъ земель Западной Сибири переселенческихъ участковъ и по отводу ихъ переселенцамъ.

II. Предоставить чинамъ сего отряда (п. 1) въ отношеніи классовъ должностей и ранговъ по мундиру и пенсіи права,

присвоенныя соотвѣствующимъ чинамъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей.

III. На содержаніе личнаго состава означеннаго отряда и на вѣхъ прочіе расходы по образованію и отводу переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири отпустить въ распоряженіе министра государственныхъ имуществъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ, считая съ 1-го января 1885 года, по сорока тысячъ руб., съ внесеніемъ сей суммы въ подлежація подраздѣленія смѣтъ департамента земледѣлія и сельской промышленности на 1885, 1886 и 1887 гг.

IV. Предоставить министру государственныхъ имуществъ, не выходя изъ предѣловъ суммы, указанной въ предъидущемъ III пунктѣ, опредѣлить, по ближайшему своему усмотрѣнію, какъ численный составъ упомянутаго отряда, такъ и размѣръ потребныхъ ему средствъ на наемъ помѣщеній, на хозяйственныя, канцелярскія и прочія надобности, но съ тѣмъ, однако, чтобы опредѣленные чинамъ отряда оклады жалованья и столовыхъ не превышали окладовъ жалованья и столовыхъ, присвоенныхъ соотвѣствующимъ чинамъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 22-го января сего года, Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

Въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, какъ намъ извѣстно, скопилось нѣсколько докладовъ и вопросовъ, касающихся Сибири; въ числѣ ихъ находятся: вопросъ о повышеніи пошлины на чай, поднимаемый по заявленію частоторговцевъ, далѣе разсмотрѣніе доклада г. Фейгина объ амурской торговлѣ и просямыхъ имъ льготахъ для основанія агентуры, докладъ г. Журавскаго о хищничествѣ золота на промыслахъ. Наконецъ, въ среду въ общемъ собраніи назначенъ докладъ И. И. Поклевскаго-Козельскаго—о новомъ торговомъ пути отъ Иртыша въ Вѣрный и Кульджу и изслѣдованіи рѣки Или на пароходѣ «Колпаковскій», наконецъ, въ этомъ же засѣданіи сообщеніе г. Голохвастова о торговомъ пути изъ Сибири въ Европу. Какъ видите, Сибири посчастливилось: столько проектовъ и столько заботъ о ней. Г. Фейгинъ, г. Журавскій, г. Голохвастовъ преисполнены горячихъ стремленій прійти на помощь этому забытому краю, о которомъ сами сибиряки, какъ извѣстно, не заботятся.

Заявленіе частоторговцевъ о повышеніи пошлины на чай, конечно, заслужитъ вниманіе, такъ какъ это довольно жизненный вопросъ для края. Но докладъ этотъ еще не состоялся. Докладъ г. Журавскаго, какъ мы слышали, состоитъ изъ напечатанной уже имъ когда-то статьи въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ». Собственно вопросъ о хищничествѣ золота не новый, о немъ знаютъ и золотопромышленники, и администрація, и горный департаментъ. Въ мѣстной печати, сколько мы знаемъ, было по этому поводу немало интересныхъ статей. Какъ г. Журавскій разрѣшаетъ этотъ вопросъ, увидимъ.

Докладъ г. Фейгина будетъ разсматриваться въ 3-мъ отдѣленіи Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Мы слышали, что данныя и цѣны, приведенныя г. Фейгинымъ въ его запискѣ, подвергались серьезному сомнѣнію, причѣмъ онѣ найдены неправильными. Цѣны на Амурѣ, показанныя въ докладѣ, оказались гораздо выше дѣйствительныхъ, какъ доказалъ это г. Филиппеусъ. Точно также послѣдовали и другія серьезные возраженія. Въ заключеніе при разсмотрѣніи вопроса постановлено выдѣлить вопросъ о положеніи торговли на Амурѣ отъ предлагаемой агентуры г. Фейгина, составляющей частное дѣло. Нельзя не найти подобной постановки весьма разумной; Амуръ и его торговля заслуживаютъ вниманія совершенно независимо отъ проекта г. Фейгина. Весь вопросъ въ томъ, кто является компетентными представителями и судьями амурскихъ нуждъ и желаній. Въ Петербургѣ мы не видимъ ни представителей торговаго класса съ Амурска, кромѣ г-да Филиппеуса и Фейгина, ни восточныхъ сибиряковъ, заинтересованныхъ судьбою этого края. А между тѣмъ, желательно было бы въ этомъ случаѣ слышать ихъ голосъ. Вѣдь уничтоженіе порто-франко

отразится не на одномъ Амурѣ, это порто-франко простирается на 5000 верстъ до Забайкалья. Что будетъ стоить одинъ таможенный надзоръ? Какимъ поднятиемъ цѣвъ это выразится? Вотъ вопросы, «которые для мѣстныхъ жителей могутъ оказывать весьма чувствительныя».

На Амурѣ и за Байкаломъ слѣдуетъ подумать объ этомъ и подать свой голосъ.

По поводу уничтоженія порто-франко ссылаются будто на ходатайство думъ амурскихъ городовъ. Есть ли это настоящій голосъ населенія, требуется подтвержденіе.

23-го февраля, въ ресторани «Мало-Ярославецъ», какъ сообщаютъ «Новости» и «Новое Время», состоялся годичный амурскій обѣдъ, подъ обычнымъ предѣтельствомъ П. В. Козакевича. На обѣдѣ присутствовало нѣсколько лицъ, бывшихъ въ первыхъ рядахъ и, частью, во главѣ дѣателей по присоединенію и первоначальному устройенію Приамурскаго края: адмиралы: Чихачевъ, Купрейновъ, Назимовъ; сотрудникъ Муравьева-Амурскаго, Струве, совершившій въ 1847 года экспедицію на Сахалинъ, составляющій теперь биографію графа Муравьева-Амурскаго, г. Филиппеусъ одинъ изъ старѣйшихъ дѣателей въ этомъ краѣ, Линденъ, Андреевъ и др. На обѣдѣ этомъ происходитъ обыкновенно «оживленная бесѣда» до 12 часовъ ночи; о содержаніи бесѣды въ газетахъ ничего не сказано, но присоединено: «Давнишнее желаніе всѣхъ амурцевъ исполнилось: край получить въ прошломъ году отдѣльную организацію въ учрежденіи приамурскаго генераль-губернаторства. Но въ политическомъ отношеніи остается еще кое-что предпринять для окончательнаго выполненія вѣковыхъ стремленій на крайнемъ Востокѣ; остается еще сдѣлать весьма много для правильнаго внутренняго устройства края». Что это мнѣніе—газеты, или амурцевъ, не сказано и, въ чемъ заключаются «вѣковыя стремленія», также не высказано, и мы не беремся дѣлать комментаріи.

Нѣкоторые вотъ подъ «вѣковыми стремленіями» разумѣютъ закрытіе портовъ и торговли съ иностранцами.

Нѣкоторыя газеты передаютъ, что бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири, спрошенный по дѣлу о наложеніи пошлины на чай, далъ такой отвѣтъ: сухопутная доставка чая кормитъ Сибирь. Ею живутъ всѣ классы мѣстнаго общества, развивается народство по Амuru и другимъ рѣкамъ Сибири. Назовите пошлину на чай, идущій черезъ Сибирь, это значитъ убить всю мѣстную жизнь и отдать себя во власть иностранцамъ, которые ищутъ для этой цѣли флотъ.—Генераль-адъютантъ графъ Игнатьевъ, бывшій русскій посолъ въ Китаѣ, какъ человѣкъ, знающій востокъ, высказалъ то же самое мнѣніе.

Въ собраніи этнографическаго отдѣленія Императорскаго географическаго Общества 19-го февраля 1885 года была прочитана рукопись г. Мельникова—«О курганахъ въ Оренбургской губерніи и въ Сибири». На границахъ киргизскихъ степей, какъ говоритъ г. Мельниковъ, въ раскапываемыхъ теперь курганахъ встрѣчается культура каменнаго вѣка, чего здѣсь еще не находили русскіе археологи. Предметы каменнаго вѣка, найденныя г. Мельниковымъ, доставлены въ Петербургъ и демонстрировались въ собраніи. Всѣхъ кургановъ г. Мельниковъ насчитъ до пятидесяти. Въ числѣ ихъ одинъ изображаетъ городище, когда-то служившее сборищемъ киргизовъ и башкировъ для религиозныхъ обрядностей

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилась слѣдующая телеграмма изъ Петербурга отъ 20-го февраля: «Въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о надѣлѣ казаковъ сибирскаго казачьяго войска землей изъ десятиверстной полосы Киргизской степи. Согласно проектируемымъ даннымъ, предполагается: надѣлѣ земель въ вѣчно владѣніе провозвести только нижнимъ чинамъ сибирскаго казачьяго войска; что же касается офицеровъ

и чиновъ управленій этого войска, то таковыхъ надѣлать землей только въ пожизненное, а не въ потомственное владѣніе».

Мы ничего не слышали о подобной мѣрѣ, такъ какъ пожалованіе въ полную собственность земли казачьимъ офицерамъ давно утверждено и производится въ степи. Думаемъ, что вѣстие, полученное «Московскими Вѣдомостями», неточно. Мысль отдачи земель только въ пожизненное владѣніе, однако, вполне заслуживаетъ вниманіе въ предупрежденіе расхищенія земель и перепродажи собственниками (см. статью «Киргизское обѣденіе» въ наст. №).

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», во вступительной статьѣ на новый годъ, говорятъ, что минувшій 1884 годъ былъ самый тяжкій для губерніи, будучи ознаменованъ небывалымъ неурожаемъ хлѣба и травъ почти повсемѣстно въ губерніи, упадкомъ рогатаго скота и въ добавокъ жестокими морозами, доходившими во второй половинѣ декабря до 46° по Реомюру.

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и Забайскомъ приставствѣ свирѣпствовали съ 4 по 12 сентября минувшаго года степные пожары, которыми истреблено много сѣна, хлѣба, киргизскихъ зимовокъ и юрты съ имуществомъ, причемъ въ одной юртѣ сгорѣла четырехлѣтняя киргизская дѣвочка.

Изъ Томска пишутъ: «Надняхъ заключенъ въ тюрьму секретарь томскаго окружнаго полицейскаго управленія нѣкій Любарскій, получившій изъ казначейства по подложнымъ ассигновкамъ, составленнымъ имъ, 1,800 р. с. изъ суммъ, числящихся въ казначействѣ депозитами окружнаго полицейскаго управленія».

Изъ Иркутска пишутъ, что на выборахъ предѣателя восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, по поводу замѣчаній г. Птичьина о несомнѣтельности должности предѣателя съ разлѣздами, гг. Эйлашевичъ и Косовичъ обнаружили такую несовѣстную уважаемому себя обществу нетерпимость, что дошли до угрозъ и указаній на иные способы борьбы съ членомъ, подавшимъ особое мнѣніе.

Любопытно знать, какіе способы разумѣли эти лица?

Изъ Ялуторовска сообщаютъ, что между новобранцами нѣвѣстнаго призыва въ Ялуторовскъ развился тифъ. Заболѣло болѣе 10 человѣкъ. Для наслѣдованія причинъ ухлѣхъ помощникъ медицинскаго инспектора. О причинахъ, говорятъ, хорошо знаетъ бывшій сергіопольскій дѣатель Ф. Надо его спросить.

Изъ Забайкалья намъ сообщаютъ, что съ прїѣздомъ новаго губернатора поднята масса вопросовъ по гражданскому управленію. Генераль Барабашъ по полученіи отвѣтовъ на свои вопросы отъ частныхъ лицъ, къ которымъ онъ по прїѣздѣ тотчасъ обратился, пригласилъ въ Читу всѣхъ исправниковъ для обсужденія этихъ отвѣтовъ. На сколько удовлетворили гг. исправники благія начинанія губернатора, не знаемъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ назначенъ съѣздъ губернаторовъ Приамурскаго края въ городѣ Благовѣщенскѣ, куда уже и выѣхалъ г. Барабашъ.

По Верхнеудинскому округу страшная безкормица. Сѣно даже въ Харинской степи держать подъ замкомъ. Въ числѣ почтовыхъ подрядчиковъ есть уже несостоятельныя. Говорятъ, что построенныя извѣстнымъ Львовымъ этапы требуютъ уже ремонта,—были случаи пожара. Немудрено, если сей строитель такъ же ихъ строилъ, какъ въ Петербургѣ дома. По дѣлу объ этапнахъ назначено слѣдствіе, которое поручено чиновнику особымъ порученіемъ В. Слѣдствіе надъ черническими злоупотребленіями подтвердило вполне предосудительное факторство того же Львова.

Читинскимъ городскимъ головой избраны уволеннаго исправника Письменова, но увы и ах... не утвердили. Еще бы!..

Намъ пишутъ, что при ревизіи въ Иркутскѣ одного госпитала, принадлежащаго къ военному вѣдомству; на вопросъ ревизующаго, почему нижнимъ чинамъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени не была выдаваема казенная одежда, со стороны смотрителя этого учрежденія послѣдовалъ такой отвѣтъ: «у меня солдатика, ваше—ство, носить свою одежду, а потому выдачу имъ казенной одежды я считалъ ненужной формальностью».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ прошлый разъ мы говорили о значительныхъ препятствіяхъ для устройства правильнаго пароходнаго сообщенія по Аму-Дарьѣ; теперь, если мы будемъ разсматривать въ этомъ же отношеніи рѣку Сыръ-Дарью, то увидимъ, что она представляетъ болѣе удобствъ для правильныхъ пароходныхъ рейсовъ по ней; теченіе ея менѣе быстро, фарватеръ устойчивѣе, и отъ Чиназа до Перовска, на разстояніи 1,100 верстъ, она судоходна въ теченіе 7 мѣсяцевъ. Недостатка въ топливѣ также не ощущается на Сыръ-Дарьѣ, а населеніе на ея берегахъ культурнѣе и гуще. Но, всетаки, съ уменьшеніемъ военныхъ передвиженій, торговыя нужды населенія сами по себѣ не въ состояніи окупить паровое судоходство по Сыру; это и было главной причиной прекращенія здѣсь рейсовъ аральской флотиліи. Передвиженіе грузовъ въ Туркестанѣ вообще весьма слабо, а для главной категоріи товароуправителей—между Ташкентомъ и Оренбургомъ—представляется болѣе удобнымъ отправлять клади до мѣста назначенія на верблюдахъ, чѣмъ доставлять ихъ въ Чиназъ, нагружать тамъ на пароходъ, потомъ выгружать въ Перовскѣ и доставлять въ Оренбургъ, всетаки, на верблюдахъ. Съ полнымъ основаніемъ пароходство по Сыру могло бы расчитывать только на мѣстное передвиженіе между сѣверными фортами и южной частью края. Когда общій уровень туркестанской культуры значительно повысится и явится потребность въ мѣстныхъ паровыхъ путяхъ сообщенія, тогда и оно, по всей вѣроятности, будетъ имѣть свое значеніе.

Но въ настоящее время не безъ недоумѣнія приходится встрѣчать въ газетахъ такого рода извѣстія: „Гг. Громытъ и Синельниковъ—читаемъ въ „Новостяхъ“—исправиваютъ у правительства субсидіи на устройство правильнаго пароходства по Аральскому морю и Аму-Дарьѣ. Пароходы будутъ съ заднимъ гребнымъ колесомъ“ и проч.—„Вновь организованная компанія аральскаго и аму-дарьянскаго пароходства—читаемъ въ „С.-Петербур. Вѣдомостяхъ“—обратилась съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ о назначеніи ей правительственной субсидіи“. А „Кронштадтскій Вѣстникъ“ сообщалъ даже, будто въ настоящее время уже рѣшено учрежденіе двухъ частныхъ пароходныхъ компаній, на Сыръ-Дарьѣ и на Аму-Дарьѣ, и что разныя ежегодной правительственной субсидіи для каждой опредѣлены уже въ 50,000 рублей. Если первые два извѣстія вѣроятны, то послѣднее едва ли вѣрно.

Менѣе утопичнымъ представляется проектъ соединенія Туркестана съ Закавказьемъ узкоколейной желѣзной дорогой чрезъ Самаркандъ, Бухару и Мервъ. Бухарскія власти едва ли создали бы препятствія для его осуществленія. Но крайней мѣрѣ, въ послѣднее время между Ташкентомъ и Бухарой, при прямомъ содѣйствіи эмира, установлено уже телеграфное сообщеніе.

Въ настоящее время стоитъ на очереди вопросъ объ установленіи правильнаго почтоваго сообщенія съ Бухарой. Въ Бухарѣ почтовое дѣло до сихъ поръ находится въ рукахъ частныхъ предпринимателей, которые и плату за пересылку взимаютъ высокую, и

не представляютъ, всетаки, тѣхъ гарантій, которыя возможны только со стороны правительственнаго почтоваго учрежденія.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Налечитая въ № 32 прошлаго года „Вост. Обозр.“ статьи „Дѣла тюменской городской управы“ содержитъ въ себѣ опроверженіе корреспонденціи изъ Тюмени, помѣщенной въ № 23. Не лишнимъ будетъ выяснитъ, что означенная корреспонденція основана на прочитанныхъ въ думѣ докладахъ почтовой комиссіи, въ особенности на докладѣ такой повѣрки за 1882 годъ; слѣдовательно, городской голова П., признавая корреспонденцію вымышленною, долженъ бы дать заключеніе, что послужившій основаніемъ для нея докладъ комиссіи составленъ несогласно съ дѣйствительностью.

Опровергая сказанную корреспонденцію, П. всю вину въ безпорядочномъ веденіи городского хозяйства относитъ къ медленности городскихъ дѣлъ и такую сваливаетъ на гласныхъ думы, не являющихся на назначаемыя собранія, совѣтуя „спросить корреспондента, не изыщетъ ли онъ способовъ привлечь гласныхъ на собранія“? На это можно сказать то, что причиною охлажденія къ городскимъ дѣламъ являются разныя неправильности. Доказательствомъ, наиримѣръ, неправильности составленія протоколовъ можетъ служить слѣдующая просьба нѣкоторыхъ изъ гласныхъ, поданная губернатору 7-го іюля прошлаго года.

„Въ собраніи тюменской городской думы, состоявшемся 7-го минувшаго іюня, при обсужденіи доходной росписи города Тюмени за 1884 годъ, особенное вниманіе гласныхъ обращено было на постановленіе подготовительной комиссіи, разсматривавшей смѣту; вниманіе это возбуждено было преимущественно тѣмъ обстоятельствомъ, что комиссія обнаружила самовольныя и весьма убыточныя для города дѣйствія городского головы и членовъ управы, раздававшихъ въ арендное содержаніе городскія оброчныя статьи по произвольнымъ цѣнамъ, вопреки установленнымъ думою раздѣлкамъ. Казалось бы, что соображенія и выводы комиссіи, обнаружившіе корень неурядковъ въ городскомъ хозяйствѣ, должны были внесены въ протоколъ думы сплона, безъ сокращеній и измѣненій; казалось бы, что городской голова и съ нимъ еще шесть членовъ управы не должны были принимать участія въ преніяхъ о причиненныхъ ими городской кассѣ ущербахъ и своимъ присутствіемъ не должны бы стѣснять остальныхъ гласныхъ. Но ни то, ни другое не было исполнено. Помѣстивъ въ протоколъ замѣчанія комиссіи для городского головы и членовъ управы было равносильно самообличенію въ безпорядочномъ веденіи городского хозяйства, а подчиниться закону (ст. 51 гор. пол.) и оставить собраніе ни голова, ни члены управы не рѣшились изъ опасенія лишиться вліянія на гласныхъ. Такимъ образомъ собраніе думы состоялось въ присутствіи головы и членовъ управы, имѣвшихъ сужденіе о собственной ихъ отвѣтственности вопреки 51 ст. гор. пол., а протоколъ, лишенный существенныхъ мотивовъ, изъ коихъ составились цифры доходной смѣты, становится исписанной бумагой, не имѣющей ни логическаго смысла, ни юридическаго значенія“.

Изъ этого уже видно, что не посѣщаютъ собраній гласные собственно потому, что не хотятъ быть игрушками въ рукахъ головы; борются же открыто съ нимъ нѣкоторые изъ нихъ не рѣшаются, болѣе еще и потому, что часть гласныхъ состоитъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, въ зависимости отъ него.

Что же касается того, что дѣятельность управы дѣйствительно неприглядна, это вполнѣ доказывается какъ вышеприведенной просьбой гласныхъ, такъ и прочитанными въ думѣ докладами комиссіи, установившими, что, кромѣ факта неправильнаго расходованія городскихъ суммъ, небрежнаго или неумѣлаго веденія денежныхъ книгъ и

вообще отчетности, управу допущены еще: 1) выдача отъ города обязательствъ на значительную сумму, безъ вѣдома думы (докл. 1883 г. № 170); 2) увеличеніе чрезъ подчистки и поправки расходныхъ смѣтъ, послѣ утверждѣнія таковыхъ думой, что можно отнести къ подлогу (докл. 1879 г. № 31); 3) утрата оставшихся послѣ умершихъ въ городской больницѣ вещей, принятыхъ въ управѣ не членомъ, какъ бы слѣдовало, а вольнонаемнымъ лицомъ (докл. 1880 г. № 18); 4) потеря ключей отъ кружекъ признака общественаго прирѣзнія и высылка изъ нихъ чрезъ тѣхъ же вольнонаемныхъ лицъ (докл. 1880 г. № 59); 5) покровительство управы къ своимъ служащимъ по постройкѣ ими безъ надлежащаго разрѣшенія домовъ, даже на запланномъ мѣстѣ, и излишняя натяжка въ выдачѣ разрѣшеній прочимъ изъ жителей, не принадлежащимъ къ составу управы (док. 1880 г. № 68); 6) небрежное веденіе хозяйственнымъ способомъ сборовъ съ торговыхъ помѣщеній и проходящихъ по городскимъ сооруженіямъ возовъ съ товарами, утрата талонныхъ книгъ и ярлыковъ по сборамъ на весьма значительную сумму, на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей (докл. 1879 г. № 123); 7) оставленіе годовую безъ вниманія заявленія В. о томъ, что при обыскѣ въ квартирѣ бухгалтера управы Ш. (бывшаго), заподозрѣннаго въ прибрѣтеніи краденыхъ вещей, оказались „нѣсколько книжекъ съ билетиками, раздаваемыми всѣмъ прибывающимъ съ возами въ городъ для продажи своихъ произведеній, цѣнность каждаго билета въ 20 коп.“ (докл. 1880 г. № 13); 8) невведеніе счетовъ о лѣсныхъ матеріалахъ и дровахъ, ежегодно покупаемыхъ на солидную сумму (докл. 1883 г. № 170); и, наконецъ, 9) захватъ разнми лицами, въ томъ числѣ и самимъ городскимъ головою доходныхъ городскихъ земель; впрочемъ, думою постановлено взыскать съ головы за пользованіе городскою землею въ теченіе 5 лѣтъ по р. за каждый годъ съ квадратной сажени (докл. 1883 г. № 32). По этимъ немногимъ выдержкамъ можно видѣть, на сколько помѣщенное П. въ повѣсткахъ о собраніи гласныхъ 28-го іюня выраженіе „будто бы неприглядную дѣятельность“ имѣеть мѣсто.

Томскъ (корреспонд. „Восточ. Обзор.“) Томскій городской голова Михайловъ получилъ къ новому году весьма неприятный репримандъ, наглядно показавшій, раднѣе его объ общественныхъ дѣлахъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: въ 1882 году, когда вопросъ о заготовленіи кирпича для постройки университетскихъ зданій принялъ острый характеръ, т. е. когда строительный комитетъ долженъ былъ изыскивать всѣ средства для прибрѣтенія, во что бы то ни стало, этого важнѣйшаго матеріала, въ достаточномъ количествѣ, чтобы не задерживать постройки, — блаженной памяти З. М. Цибульскій вызвался уладить это дѣло постройкою на свой счетъ кирпичедѣлательнаго завода и снабжать комитетъ тремя милліонами кирпича ежегодно, впредь до окончанія постройки университетскихъ зданій. А такъ какъ на это предпріятіе требовалось затратить до ста тысячъ рублей, то г. Цибульскій пригласилъ къ себѣ въ компанію г. Михайлова, которые оба и завѣли комитету свою готовность способствовать благому дѣлу, оговорившись, что они въ этомъ дѣлѣ являются не подрядчиками, пишущими барышей, а ичѣто въ родѣ жертвователей, по господа жертвователи попросили взаимнъ своихъ филантропическихъ дѣлей, во-первыхъ, отвести имъ казенную землю, съ тѣмъ, чтобы они пользовались (должно быть, за благотворительные труды) ею 12 лѣтъ; чтобы заводъ пользовался безвозмездно казеннымъ лѣсомъ, чтобы не обременять ихъ формальнымъ контрактомъ и... чтобы кирпичъ, признаваемый негоднымъ, считался бы въ счетъ обязательной поставки. Хотя комитетъ не имѣлъ здѣсь гарантіи въ выполненіи сего условія, но волей не волей долженъ былъ согласиться на предложенія условія „жертвователей“. Время шло; подрядчики

отыскали удобное мѣсто болѣе квадратной версты, взяли лѣсопрубочный билетъ, построили заводъ на славу, выписали машину, рабочихъ, устроили контору и, благословясь, начали выдѣлку кирпича. Въ это время умираетъ Цибульскій, а Михайловъ, въ силу духовнаго завѣщанія, дѣлается полнымъ властелиномъ завода, который за все время его существованія не даетъ комитету и трехъ милліоновъ штукъ кирпича, взимая по 12 р. за тысячу, тогда какъ частные заводчики уступали по 9—10 р., не будучи обязательными и не пользуясь привилегіями. Главныя университетскія зданія кончатся, благодаря частнымъ заводчикамъ; а г. Михайловъ остается при титулѣ „жертвователя“.

Петръ Васильевичъ, желая видю отдѣлаться отъ комитета, поручаетъ городской управѣ, въ лицѣ секретаря, сдѣлать комитету запросъ о томъ, на какихъ условіяхъ Цибульскій и Михайловъ взялись доставлять комитету кирпичъ, когда кончается срокъ поставки, и сдѣланъ ли между ними окончательный расчетъ, также сообщить данныя объ отводѣ земли въ распоряженіе заводчиковъ. Увы!... тутъ-то и случился новгородный репримандъ: окзывается, что земли никто и никогда не отводилъ подъ заводъ; на какомъ основаніи Михайловъ пользовался землею—неизвѣстно, такъ какъ контракта между нимъ и комитетомъ не было заключено, а кирпичъ покупался отъ него, какъ и отъ другихъ заводчиковъ; платовъ никакихъ не было и расчетовъ не производилось. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ дѣловой способности нашего городского головы, безданно—безпошленно пользовавшагося землею отъ города. Состоя городской головою и будучи заинтересованъ въ этомъ казусѣ, г. Михайловъ можетъ выгородить себя изъ этого затрудненія только формальнымъ отводомъ земли и платомъ за нее. Если сгруппировать всѣ факты, печатавшіеся въ сибирскихъ газетахъ о г. Михайловѣ и его дѣятельности по городскому управленію, то выйдетъ замѣчательная монографія... Понятно, почему г. Михайловъ заводитъ процессы съ газетами. Иначе вѣдь кто нибудь укажетъ на незаконныя права пользованія городскими землями.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Питейный вопросъ, составившій въ послѣдніе дни истекшаго года страшную злобу дня, взмучившій и управу и чающихъ его движеній тѣмъ, что разрѣшенія отъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія долго не получалось, вслѣдствіе чего первая потратила немало денегъ на телеграммы къ губернатору, разрѣшеніе отъ котораго получилось лишь 27-го декабря, а на слѣдующій день была назначена жеребьевка питейныхъ заведеній между желающими, которыхъ явилось около 350 человекъ. Въ этой массѣ, конечно, преобладали виноторговцы, имѣвшие по 70 подставныхъ лицъ, такъ какъ болѣе одного заявленія отъ одного лица подавать не дозволялось. Все это, конечно, не обходилось безъ расходовъ, безъ домашнихъ условій etc. Въ день розыгрыша, управская зала стала наводняться съ раняго утра и къ 10-ти часамъ была уже биткомъ набита. При торжественной обстановкѣ, достойной лучшаго дѣла, происходило вынутіе жеребьевъ и на долю виноторговцевъ достался лишь одинъ билетъ на ренсковый погребъ г. Юдину изъ иногороднихъ, который въ послѣднее время открывалъ здѣсь конкуренцію съ мѣстными виноторговцами, вслѣдствіе чего цѣна на вино понизилась до 4 руб. за ведро; затѣмъ четверо подставныхъ лицъ получали по заведенію, но и тѣ, по свойственной человѣку жадности къ деньгамъ, удержали ихъ за собою; затѣмъ остальные 10 заведеній получили разныя лица—не виноторговцы, которые имѣли въ виду продать свое право виноторговцамъ за хорошія деньги, которые изъявляли уже желаніе платить по 600 рублей за кабакъ и по 1,000 руб. за ренсковый погребъ; по, къ сожалѣнію ихъ, акцизный надзоръ не согласился на

выдачу патентовъ другимъ лицамъ, кромѣ лишь тѣхъ, которые приобрѣли право отъ городской управы; вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ пошли на другаго рода сдѣлку, а именно предлагали отъ себя довѣренности на торговлю виномъ, на что крупные виноторговцы, какъ, напримѣръ, гг. Баладинъ и Гадаловъ, имѣющіе ренсковые погреба при бакалейной торговлѣ, не согласились и поэтому съ новаго года сняли свои вывѣски; изъ нихъ первый обращался съ жалобною телеграммою въ сенатъ, но, слышно, ему отказали, предоставивъ начать ходатайство по инстанціямъ. Положеніе ихъ становится безвыходнымъ, и къ чему придуть эти главари виннаго дѣла, неизвѣстно, а между тѣмъ, остатки виноградныхъ винъ у нихъ громадны, что около 30,000 руб. Изъ нихъ одинъ, какъ мнѣ сейчасъ сдѣлалось извѣстно, согласился отпустить свое вино, съ уступкою 20% съ рубля, лицу, приобрѣвшему право на ренсковый погребъ, изъ чего можно заключить, что барыши виноторговцевъ на виноградныхъ винахъ солидные. Съ уменьшеніемъ питейныхъ заведеній падѣлиась на увеличеніе харчевенъ, но недавно произведенные торги на городскихъ дома подъ харчевни показали, что здѣсь городъ не пожить жатвы, такъ какъ за домъ, который въ недавнее время приносилъ доходу отъ 600 до 1,600 рублей, давали только 300 руб. за годъ. Сокращеніе питейныхъ заведеній въ другихъ сибирскихъ городахъ вызвало безпатентную продажу вина изъ другаго рода заведеній, благодаря слабому контролю акцизнаго надзора; будетъ ли счастливѣе Енисейскъ, покажетъ время; но въ виду прежде существовавшихъ злоупотребленій, напримѣръ, продажи мелочами вина изъ складовъ, можно думать, что и нашъ городъ не выдѣлится изъ другихъ сибирскихъ городовъ. Дѣлу контроля много бы помогло право городскихъ общественныхъ управленій на наблюденіе за этою торговлею, но, къ сожалѣнію, право это слишкомъ ограничено.

Изъ Киренскаго округа (корр. „Вост. Обзор.“). Знаменитый Д.—Войцовъ, уже прославившійся своими похождениями на Амурѣ и въ Байкальскомъ пароходствѣ, продолжаетъ отличатся и въ селеніи Витимскомъ, гдѣ находится въ настоящее время его резиденція. Не вдаваясь въ подробности о его назначеніи на мѣсто земскаго засѣдателя, Киренскаго округа, сообщу только слѣдующіе факты.

Въ В—мъ, по своимъ дѣламъ, пріѣхалъ вѣкто г. Максимовъ (уроженецъ Екатеринославской губерніи); пріѣхалъ онъ съ золотыхъ промысловъ К^о Сибирикова и Вазанова, на которыхъ пользовался полнымъ довѣріемъ своихъ хозяевъ. Правая рука г. Войцова, вѣкто Д—вольскій, исправлявшій должность писмоводителя его благородія, безъ дальнихъ околичностей, самопроизвольно дѣлаетъ обыскъ въ квартирѣ г. Максимова, самовольно его арестуетъ вмѣстѣ съ хозяиномъ дома, якутскимъ мѣщаниномъ Корь, причемъ не забываетъ утащить 1,200 р. с. и золотое кольцо съ 7-ю брилліантами; понятное дѣло, послѣдовалъ протестъ со стороны потерѣвшаго, въ слѣдствіе котораго волостной голова немедленно освободилъ арестованныхъ; но деньги и кольцо пропали. Мало того, г. Войцовъ для открытія истины поручаетъ произвести слѣдствіе тому же Д—вольскому, который, разумеется, старательно выгородилъ себя, а г. Войцовъ все написанное Д—вольскимъ скрѣпляетъ своею подписью. Для крестьянъ даже диво... Но Д—вольскій этихъ не удовлетворился, ему мало, что онъ обокралъ Максимова, ему надо забрать все остальное, чего онъ не успѣлъ захватить во время своего импровизированнаго обыска, почему, нисколько не задумываясь, подослалъ поселенцевъ Николая Лобачева и Василія Кузина украсть у Максимова и остальное, но это не удалось. Максимовъ встрѣчаетъ воровъ и выпроваживаетъ ихъ восвояси. Понятно, поника воровъ и отнятіе похищеннаго не могла

окончиться безъ сопротивленія, а это и дало поводъ г. Войцову, оправдавши преступниковъ, завинить во всемъ все того же несчастнаго Максимова, къ крайнему изумленію всей Витимской волости. Интересно знать, чѣмъ подобнаго рода дѣло окончится въ нашемъ окружномъ судѣ, но пока оно еще дойдетъ до суда, Максиму пришлось уже испытать всю прелесть тюремнаго заключенія, кромѣ убытковъ и почти полнаго раззоренія, понесенныхъ имъ.

Другая правая рука г. Войцова, вѣкто П—въ укралъ изъ квартиры Максимова драповое пальто и былъ таконъ! Когда же, наконецъ, мы дождемся новой, общаго реформы и избавимся отъ этихъ Л—выхъ, Д—вольскихъ, П—выхъ, имъ же имя „легионъ!“ Когда, наконецъ, мы будемъ ограждены отъ произвола земской полиціи закономъ.

Кочетавъ (корр. „Вост. Обзор.“). И у насъ, какъ водится, избранная публика встрѣчала новый годъ въ клубѣ, съ шампанскимъ, съ тостами. Здѣсь собрались обыкновенные посѣтители клуба, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ купцовъ. Достояно замѣчанія и подражанія слѣдующее явленіе. Послѣ тостовъ и всякихъ благихъ пожеланій, публика, чтобы не остались пожеланія голыми словами, собрала по подпискѣ 60 рублей на бібліотеку при училищѣ. Такимъ образомъ для этой бібліотеки уже собрано 150 р. (около 90 р. собрано со спектакля, см. „Вост. Обзор.“ № 51), часть этихъ денегъ уже затрачена на выписку лучшихъ классическихъ сочиненій.

Гг. офицеры тоже, какъ и въ прошломъ году, собрали по подпискѣ нѣкоторую сумму для своей бібліотеки (при отдѣлѣ) и написали сочиненія лучшихъ русскихъ авторовъ. Хотя по этимъ фактамъ нельзя еще заключить, что уровень развитія нашего общества высокъ, хотя книги выписываются все для „легкаго чтенія“; но видно, что въ средѣ этого общества есть группа лицъ, способныхъ подталкивать остальныхъ на благое дѣло. Будемъ надѣяться, что стараніями этихъ лицъ, да произведеніями такихъ авторовъ, какъ И. С. Тургеневъ, Некрасовъ, Толстой и т. д., заронится искра Божія не въ одно изъ порядочно огрубѣвшихъ сердецъ большинства нашей публики.

Новый годъ у насъ ознаменовался и другимъ важнымъ для казачьяго общества фактомъ. До сихъ поръ кабаки у насъ не приносили никакихъ доходовъ обществу. Нынче же сильно обдѣвѣвшее общество взялось за умъ и не дозволило открывать кабаковъ, пока не взыскало въ общественную казну 300 рублей. Общество хотѣло взять съ содержателей кабаковъ большую сумму и, навѣрное, взяло бы, если бы его представители, да отчасти и администрація, принимали ближе къ сердцу общественные интересы.

СПОСОБЫ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ.

Въ добавленіе къ статьѣ о переселеніяхъ сообщаемъ послѣднія статистическія данныя, которыя имѣются въ отношеніи переселеній въ Западной Сибири. Съ 1846 года переселеніе направлялось въ значительной степени въ Тобольскую губернію и съ 1846 по 1876 годъ дало цифру въ 43,753. Наибольшее число водворено переселенцевъ въ 1852, 1853 и 1859 гг. Это совпало съ вызовами правительства и разными льготами, оказанными правительствомъ. Изъ распредѣленія этого числа по округамъ мы видимъ,

что переселенцевъ являлось въ этотъ періодъ болѣе всего въ Курганскій округъ, а именно 14,229 изъ 43,753, а этотъ округъ самый населенный, значить и въ это время уже крестьяне приселились преимущественно къ деревнямъ; въ Ялutorоускій, тоже достаточно населенный, перечислилось 6,691 и въ Ишимскій 7671. Въ населенные округи съ свободными землями, въ Тарекій и Тюкалинскій въ оба явился переселенцевъ немного болѣе, чѣмъ въ одинъ Курганскій, а именно около 15,000, тогда какъ эти округи имѣли обширные вырѣзанные участки. Ясно, что переселенія стремятся въ волости и въ готовые общества, а не въ пустынные мѣста. Въ Томской губерніи переселеніе направлялось болѣе на югъ въ Алтайскій округъ и съ 1876 по 1879 годъ сюда явилось 17,501 переселенцевъ. Переселеніе въ Алтайскій округъ началось съ 1863 года. Въ 12 лѣтъ здѣсь перечислено было, по свѣдѣнію горнаго правленія, 7,979 д., причеъ въ округъ, весьма благоприятный и представляющій наиболѣе свободныхъ земель, въ Кузнецкій, явилось переселенцевъ только 150 ч., а въ Барнаульскій, сплошь населенный, приписалось къ деревнямъ 2,942, въ Бійскій, въ существующія уже волости перечислилось 4,460 душъ. Не показываетъ ли это, что переселенцевъ привлекаютъ не столько пустынные мѣста, сколько деревни, по эти свѣдѣнія ничто передъ новыми данными.

Вотъ картина переселеній изъ записки Н. А. Ваганова, собравшаго весьма подробныя свѣдѣнія о числѣ проживающихъ переселенцевъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Здѣсь прежде всего нова и поражаетъ цифра въ 44,626 ч.; затѣмъ мы видимъ нѣсколько категорій переселенцевъ, въ томъ числѣ проживающихъ по паспортамъ 17,942 ч., число, которое ранѣе не принималось къ свѣдѣнію. Далѣе слѣдуютъ причисленные къ селеніямъ (а не образовавшіе отдѣльныхъ селеній) 17,860 ч. Безъ сомнѣнія, и указанные ранѣе 17,942 ч., проживающіе безъ перечисленія, живутъ только около старожиловъ въ деревняхъ. Еще замѣчательнѣе цифра, доказывающая, въ какомъ значительномъ числѣ крестьяне переселенцы приписываются къ городамъ, причеъ видно опять тяготѣніе къ населеннымъ мѣстамъ, а именно 8,824 чел.

Прилагаемая таблица даетъ указанія, изъ какихъ губерній явились переселенцы. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то, что на 4-мъ мѣстѣ стоитъ переселеніе изъ Тобольской губерніи, т. е. губерніи, гдѣ теперь предполагается болѣе отвести участковъ подъ переселенія; изъ Тобольской губерніи выселилось крестьянъ 4,672, точно также стоитъ на 3-мъ мѣстѣ Пермская губернія и на 5-мъ—Вятская губернія, сравнительно многоземельныя. Убыль населенія и дефицитъ отъ переселеній какъ въ Пермской, Вятской, такъ и Тобольской губерніяхъ былъ бы необъяснимъ (губерніи пустыя бы), если не принимать во вниманіе, что убыль въ каждой губерніи пополняется прибывшими новыми переселенцами, занявшими мѣста старожиловъ въ деревняхъ. Вотъ тотъ способъ, которымъ совершается колонизація на Сѣверо-Востокѣ. Эти цифры и изслѣдованія убѣждаютъ, что приселеніе совершается въ деревни въ замѣнъ убывшихъ и что отведеніе новыхъ участковъ и свободныхъ земель можетъ и не вызываться необходимостью, т. е. подтверждаетъ нашу мысль.

Въ заключеніе прилагаемъ таблицу о переселеніяхъ въ Алтай.

Число крестьянъ, переселившихся въ Алтайскій горный округъ, по 1-ю іюля 1882 г. по губерніямъ, изъ которыхъ они переселились.

№	ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.	Причисленныя къ населенію.	Проживающіе безъ перечисленія.	Перечисленныя въ города Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій и Коммунальскій.	Итого.
1	Изъ Тамбовской губ.	2508	3213	616	6337
2	» Воронежской	2516	2380	684	5580
3	» Пермской	2361	1592	1303	5256
4	» Тобольской	2351	1420	901	4672
5	» Вятской	2136	649	1770	4550
6	» Рязанской	583	3671	114	4368
7	» Самарской	1574	376	1012	2962
8	» Томской	207	785	829	1821
9	» Оренбургской	791	490	138	1419
10	» Пензенской	283	501	320	1104
11	» Тульской	527	515	45	1087
12	» Курской	484	399	13	896
13	» Орловской	161	712	17	890
14	» Вологодской	266	193	37	496
15	» Уфимской	63	369	9	441
16	» Енисейской	120	31	206	357
17	» Симбирской	91	99	164	354
18	» Харьковской	52	121	138	311
19	» Амурской области	144	3	128	275
20	» Семипалатинской обл.	128	82	7	217
21	» Семирѣчской	173	6	28	207
22	» Владимірской губ.	41	57	99	197
23	» Костромской	25	38	72	135
24	» Нижегородской	16	34	71	121
25	» Астраханской	108	—	1	109
26	» Казанской	21	16	52	89
27	» Черниговской	10	67	1	78
28	» Московской	2	46	11	59
29	» Саратовской	21	10	—	31
30	» Тверской	24	—	13	37
31	» Полтавской	—	27	2	29
32	» Акмолинской области	6	16	—	22
33	» Иркутской губ	16	—	3	19
34	» Могилевской	16	—	1	17
35	» Калужской	1	12	4	17
36	» Архангельской	12	4	—	16
37	» Области Войска Донскаго	7	2	—	19
38	» Якутской обл.	9	—	—	9
39	» С.-Петербургской губ.	—	3	3	6
40	» Смоленской	2	—	3	5
41	» Таврической	—	3	—	3
42	» Минской	1	—	—	1
43	» Вольнской	—	—	3	3
44	» Ярославской	—	—	3	3
45	» Сырѣ-Дарьинской области	—	—	2	2
46	» Ставропольской губ.	2	—	—	2
47	» Пековской	1	—	—	1
48	» Финляндскаго Великаго Княжества	—	—	1	1
Итого		17860	17942	8824	44626

КИРГИЗСКОЕ ОБЪДНЕНІЕ.

(Продолженіе).

Въ очень недавнемъ прошломъ киргизы не знали другой пищи, кромѣ мяса и молока. Еще въ 60-хъ годахъ хлѣбнаго рынка въ Павлодарѣ не существовало. Не смотря на то, что дѣна на муку стояла около 15—20 коп. за пудъ, на нее требованіе было незначительное. Торговали одинъ или два казака, про-

пуская чрезъ руки десятокъ-другой тысячъ пудовъ. Хлѣбная торговля начинаетъ развиваться съ начала 70-хъ годовъ и быстро увеличивается, усиливая ежегодно отпускъ въ степь. Теперь отпускъ достигаетъ до 500,000 пуд. Если бы была возможность собрать вѣрныя цифры ежегоднаго отпуска хлѣба за послѣднія десять лѣтъ, то оказалось бы, что цифры эти постепенно увеличивались, по мѣрѣ обѣдненія киргизовъ. Послѣдніе три года-особенно были несчастливы для киргизовъ, и въ это же время особенно быстро сталъ увеличиваться отпускъ хлѣба въ степь. Въ нынѣшнемъ году, кромѣ гужевого привоза изъ волостей Томской губерніи, масса хлѣба приплавлена изъ Устькаменогорска и Семипалатинска; однако же, не смотря на довольно сильный подвозъ, запасовъ хлѣба у торговцевъ нѣтъ. Хлѣбъ идетъ быстро въ продажу. Прежде киргизы лѣтомъ не покупали хлѣба, нынче покупаютъ. Явленіе это объясняется именно недостаткомъ скота по количеству населенія. Такой взглядъ подтверждается и показаніями старожилонъ казаковъ и киргизовъ. При моихъ разспросахъ о прежнемъ богатствѣ, я всегда получалъ одинъ отвѣтъ, что теперь въ степи нѣтъ десятой доли того количества скота, какое было лѣтъ двадцать назадъ. Эти показанія нельзя считать особенно утрированными. Нѣкоторые казаки, занимающіе въ болѣе время торговлею, очень хорошо знали ближнія волости и, въ подтвержденіе своихъ словъ, часто поименно высчитывали богачей-киргизовъ, имѣющихъ въ настоящее время какіе нибудь десятки скотинъ. Я прежде предполагалъ, что бывшіе богатства могли раздробиться вслѣдствіе дѣлужей, или новыхъ условий жизни, однако, и это мое предположеніе не оправдалось. Оказалось, что въ настоящее время есть волости, въ которыхъ до половины общаго числа кибитокъ почти не имѣютъ скота, а многія совершенно оставили волость, обратившись въ джатаковъ, тогда какъ прежде кибитки, не имѣющія скота, считались по пальцамъ. Въ нынѣшнемъ году изъ волостей, расположенныхъ около Байнъ-аула, пришла въ долину Иртыша масса киргизовъ, потерявшихъ въ минушую зиму послѣдній скотъ. На требованіе уѣзднаго судьи о высылкѣ въ Павлодаръ людей прошлаго весною, 5 управителей донесли, что требуемые киргизы не могутъ явиться по неимѣнію лошадей. Мнѣ рассказывалъ казакъ, что онъ встрѣтилъ семейство киргизовъ, своихъ знакомыхъ, прежде довольно самостоятельное, состоящее изъ трехъ взрослыхъ мужчинъ и нѣсколькихъ женщинъ и дѣтей; они пришли изъ Байнъ-аула и все свое имущество привезли на одной коровѣ. И такія картины нерѣдки. Прежде нищихъ изъ киргизовъ нельзя было отыскать, а теперь ихъ очень много въ Павлодарѣ.

— Помните, прежде, бывало, выѣдешь въ степь, такъ просто степь доится отъ скота; въ аулъ пріѣдешь,—дѣвки уиѣшаны серебромъ, а теперь прямо—нищія; нынче послѣдніе гривенники деруть съ бабъ, да несутъ на хлѣбъ, — заключилъ одинъ знатокъ степи разговоръ со мною о житьѣ-бытьѣ киргизовъ.

Положимъ, всѣ эти мои свѣдѣнія основаны на личномъ наблюденіи, въ разспросахъ стариковъ, при полномъ отсутствіи какой нибудь системы, а тѣмъ болѣе цифровыхъ данныхъ. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты, прямо бьющіе въ глаза каждому, могутъ служить до нѣкоторой степени подтвержденіемъ основательности моихъ выводовъ, относительно современнаго экономическаго положенія степи. По моему мнѣнію,

степь (я говорю о Павлодарскомъ уѣздѣ) находится въ положеніи, близкомъ къ критическому, и, что еще грустнѣе, нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы предвидѣть болѣе радужное ближайшее будущее. Для этого достаточно обратиться къ причинамъ постепеннаго, но постояннаго паденія благосостоянія кочевника за послѣдніе десятокъ-другой лѣтъ.

Видимая, такъ сказать, осязательная причина обѣдненія степи—чума. До 60-хъ годовъ эта болѣзнь почти не была извѣстна въ степи. Появившись въ 60-хъ годахъ, она съ того времени приобрѣла права гражданственности, и въ настоящее время проживаетъ уже какъ вполне осѣдлая обывательница. Населеніе къ ней такъ привыкло, что и разсчитываетъ впередъ только на четвертаго теленка, а трехъ обрекаетъ непрошеной гостьѣ. На помощь къ этой ненасытной гостьѣ начинаютъ появляться то джуты, то безкормица. Обезлѣбивъ долину Иртыша, русскіе лишили степь дождей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошихъ травъ, необходимыхъ для скота кочевника въ теченіе зимы. Съ года на годъ начинаютъ валиться табуны лошадей; степь весною является покрытою трупами и костями животныхъ. Пароходы грузятъ сотни тысячъ кожъ животныхъ, павшихъ отъ малика или голодовки; торговцы радуются, наживаютъ тысячи; киргизы, продавъ шкуры, покупаютъ муку и мануфактуру; торговля развивается, — и все это на счетъ убывающихъ табуновъ. Такимъ образомъ, видимое оживленіе торговли и развитіе городской жизни происходили на счетъ обѣдненія степи. Это было незамѣтно (да и теперь еще немногіе замѣчаютъ) до тѣхъ поръ, пока половина киргизовъ не осталась безъ скота и не понесла на базаръ серебра, запасеннаго дѣдами.

Рядомъ съ чумою, джумомъ и періодическими безкормицами, этими видимыми врагами кочевника, двигался другой невидимый, но тѣмъ не менѣе сильный врагъ—капиталъ. Появленіе этого врага нужно отнести къ очень недавнему времени. Казакъ и киргизъ уживались очень недурно. Казаку некогда было заняться основательно киргизомъ, да и неспо.обень онъ былъ къ этому; возьметъ, сколько ему нужно, да и поживаетъ. Киргизы, вспоминая времена Карбышева, обыкновенно говорятъ: „строгий былъ генералъ, а тогда всѣмъ жилось хорошо“. Казаки не могли правильно эксплуатировать киргиза: кромѣ отсутствія нужной для этого подготовки, они сильно были заняты своимъ дѣломъ, а если иногда казакъ и обижалъ киргиза, то при обилии скота и малочисленности казаковъ для киргизовъ это и замѣтно не было.

Но вотъ является на сцену съ своимъ коробкомъ елабужскій офеня. Тотъ сразу уразумѣлъ суть. У кочевника нѣтъ денегъ, а съ бабы и дѣвки онъ упрямо не снимаетъ старыхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Офеня начинаетъ торгъ „себѣ въ убытокъ“. Кусокъ красной кожи, аршинъ яркаго ситца бойко идутъ на обмѣнъ на быка, коня, барана. И пошли гурты скота въ Красноярскъ, Иркутскъ, Казань, Оренбургъ. Быстро появляются богатые торговые дома: Маслениковы, Сорокины, Кириловы, и имъ же нѣтъ числа. Одни въ безумной погонѣ за наживой раззоряются, другіе выростаютъ на ихъ мѣстѣ. Появляются въ городахъ каменные дома, громадныя магазины, создаются громадныя капиталы; шибко идетъ московская мануфактура; киргиза завалили ситцами, бязью, чайниками, самоварами, а скотъ все идетъ,

идеть и идетъ. Идетъ онъ по дальнимъ дорогамъ живымъ, идетъ въ видѣ кожи, сала, шерсти, а вмѣстѣ съ тѣмъ чума, разъ полвившись, быстро, вмѣстѣ съ кожами, разливается по степи и валить, валить тотъ скотъ, который не успѣваетъ забирать офеня.

Но тутъ на сцену появляется еще новая личность. Киргизскіе султаны и родоначальники скоро догадались, что и они могутъ обирать своихъ соотечичей, не хуже владимірскаго офени. Они предложили свои услуги тому же офеню.

— Тебѣ трудно собирать долги съ киргизовъ, дати каждаго и не знаешь, а ты дай мнѣ товару въ кредитъ, а я самъ уже буду съ тобою расчитываться.

Сдѣлка оказалась выгодною для обихъ сторонъ. Офени замѣтилъ, что долги какъ-то начинаютъ собираться туже и туже; киргизъ становится хитрѣе: часто ловко увертывается отъ векселя, да и за кусокъ красной кожи, стоящій двугривенный, не даютъ уже быка. Ясно, лучше вести дѣло съ султаномъ, или вообще съ братомъ и сватомъ управителя: хотя барышъ и поменьше, да дѣло вѣрнѣе. Новому же туземному кулаку выгода прямо смотреть въ руки. Онъ не покупаетъ крупнаго скота, а начинаетъ задавать подъ телить и барановъ. Операция эта состоитъ въ томъ, что покупается осенью теленокъ и ягненокъ, имѣющіе появиться на Божій свѣтъ въ предстоящую весну, т. е. продается то, чего у продавца еще нѣтъ, а только будетъ. Плотно, за ожидаемую скотинку цѣна становится отъ 50 к. до 1 р., но не выше. Если же, паче чаянія, скотинка почему либо не появится на свѣтъ, то султанъ откладываетъ получение до слѣдующей весны, но съ тѣмъ, что должникъ обязанъ будетъ отдать годовалого теленка, а еще чрезъ годъ—двухгодовалого и т. д.

Этотъ традиціонный обычай, имѣвшій мѣсто при патриархальномъ, пастушескомъ строѣ жизни, явился такимъ ретивымъ помощникомъ капитала, что кочевникъ не успѣлъ оглянуться, какъ уже оказался запродавшимся на нѣсколько лѣтъ впередъ *). Однимъ словомъ, работа въ туземныхъ рукахъ оказалась еще чище: русскій кулакъ покупалъ наличное, а свой—наличное и будущее; отъ русскаго въ горькую минуту можно было и улизнуть, а отъ своего и въ водѣ не спрячешься; противъ русскаго можно было ложную присягу принять, а тутъ и этого нельзя; отъ русскаго суда защита 1306 ст. X т. II т. изд. 1857 г., а отъ своего (да еще составленнаго изъ судей, подчиненныхъ тому же кулаку, или его брату) и этой защиты не оказалось. Короче сказать, киргизъ оказался въ положеніи зайца, попавшаго въ петлю. Въ результатѣ явилась небольшая кучка родоначальниковъ и вообще ловкихъ людей, успѣвшихъ стать посредниками между капиталомъ и населеніемъ, сгруппировавшихъ въ своихъ рукахъ все, что еще осталось въ степи, и—обездоленная масса завтрашнихъ кандидатовъ въ джатаки.

Кромѣ указанныхъ главныхъ причинъ обѣдненія массы кочевниковъ, были и второстепенныя, о которыхъ нельзя не упомянуть. Съ выступленіемъ на сцену торговаго рынка туземнаго кулака, стали появляться особые счастливіи, удачно

*) Мнѣ, впрочемъ, удалось слышать, что суды бѣвъ въ послѣднее время пришли къ убѣжденію въ негодности этого обычая при временномъ ихъ положеніи и понемногу перестаютъ имъ руководиться, хотя и крайне въ томъ сомнѣваюсь. *Авт.*

разбогатѣвшіе въ короткое время. Такіе любимцы фартуны, поднявшись изъ неизвѣстности, повяты, скоро почувствовали общую человѣчеству наклонность къ почестямъ. Они не могли по своему родовому положенію считаться съ какимъ нибудь потомкомъ знаменитаго Кайсары, хотя и разбогатѣли. Киргизъ стоекъ въ своихъ родовыхъ счетахъ и упрямъ кланяется султану Казынганову, знать не хочетъ теперешняго богача и вчерашняго пастуха Масленикова. Начинается погоня за властію. Жезлъ управителя обращается въ „золотое руно“. Волости дѣлятся на роды, и каждый родъ стремится всѣми силами провести своего кандидата. Расходы считаются тысячами, цѣлыя табуны идутъ въ Оренбургъ на устройство какого нибудь ловкаго пассажа по выборамъ. Въ этой вакханаліи богачи тратятъ деньги, нажитыя торговлею съ бѣдноты, а бѣдные, традиціонные кандидаты, поддерживаются бѣднотою изъ послѣднихъ крохъ. А въ результатѣ: табуны шли и шли куда-то далеко, далеко; въ степи же оставались одни воспоминанія объ успѣшной или неуспѣшной выборной борьбѣ.

Было бы грѣхомъ не помѣстить въ списекъ бѣдъ, постигшихъ кочевника, и способовъ хозяйствованія войскаго правленія запасными землями. Долина Иртыша служитъ пріютомъ въ тяжелые года для большей половины уѣзда. Между тѣмъ, пресловутое десятиверстное пространство сдѣлало эту долину недоступнымъ раемъ для киргиза, или же, по крайней мѣрѣ, доступнымъ за такую цѣну, что рай превращается въ адъ. Отдача въ аренду запасныхъ земель съ торговъ создала весьма выгодную аферу для мѣстныхъ кулаковъ и отдала населеніе въ ихъ руки. Смѣло можно сказать, что каждый рубль дохода, полученнаго войсковымъ правленіемъ съ земель, стоитъ киргизу десять рублей. А между тѣмъ онъ вынужденъ держаться этого раззорительнаго рай: въ этомъ раю жилъ его отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, да мѣдваться болѣе некуда! Пока остается хоть одна корова, онъ будетъ держаться своей зимовки у Иртыша!

Весь этотъ процессъ обездоленія массы происходилъ и происходитъ почти незамѣтно. Кочевникъ ужасно упрямое, терпѣливое животное, а главное—фаталистъ. Падаешь у него половина табуна,—онъ шепчетъ первыя слова корана и спокойно кушаетъ дорѣзанную сдыхавшую скотину. Описываютъ другую половину,—онъ и тутъ повторяетъ слова Магомета и идетъ побираться у родни. Вѣднѣтъ родня, негдѣ покушать,—идетъ воровать, если молодой, или пасти стадо богатаго скотника, если старикъ. При этомъ постепенному переходу очень много помогаетъ сильно развитая у киргизовъ традиціонная солидарность и взаимная помощь. Богача-киргиза никогда не допустить родичи до окончательнаго экономического паденія, пока у нихъ есть что нибудь. Вѣдники же помогаютъ другъ другу до послѣдняго и голодаютъ или являются десятками въ города уже вмѣстѣ. Эта симпатичная черта рѣзко бросается въ глаза всякому, кто присматривается къ жизни киргизовъ. Барана никогда не ѣсть киргизъ съ своей семьей: онъ садится за столъ чуть не съ половиною аула. Въ чашкѣ кумыса или айрана не вправѣ отказать имущій бѣднику, пока у него есть чашка того или другаго; скорѣе свои женщины останутся не довшія, а гости киргизъ покормитъ непремѣнно. Вѣдьякъ-киргизъ беретъ изъ табуна богатаго родича молодую лошадь безъ спроса, только обязанъ привести ее осенью обратно въ табуны.

Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ возможность киргизу осдѣ-

бенно уруго поддаваться экономическим невгодамъ, и овъ тогда только бросаетъ свой любимый образъ жизни, когда уже голодная смерть прямо глядитъ ему въ глаза. Повторяю,—эта социальная особенность киргизскаго быта и естественная привязанность кочевника къ пастушеской жизни скрываютъ наклонное движеніе экономической его жизни, и только при массовыхъ кризисахъ можетъ обнаружиться рельефно то положеніе, какое подготавливалось годами.

III.

ЮРИСДИКЦІЯ ВЪ СИБИРИ.

Когда присмотришься къ дѣятельности сибирскихъ канцелярій, то положительно становишься втупикъ, что намъ, въ Сибири, болѣе всего нужнѣй—повыл ли судебныя учрежденія, или же новыя дѣятели. Хотя и страннымъ покажется нѣкоторымъ, но мы стоимъ прежде всего за обновленіе личнаго состава, потому что никакіе законы и никакія формы судопроизводства не дадутъ желаемыхъ плодовъ, если не будутъ людей, которые умѣли и желали бы добросовѣстно исполнять законы *). Нижншіе наши дѣятели просто поражаютъ своей неослѣдовательностію. Такъ, напримѣръ, дѣлалъ видъ, что стоятъ за введеніе новой судебной реформы, въ то же время не даютъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ можно было бы воспользоваться и при настоящемъ судоустройствѣ. На сколько мы правы въ высказанномъ, предоставляемъ судить читателямъ по нижеслѣдующему обстоятельству. Въ 1860 году 8-го іюня, изданъ наказъ судебнымъ слѣдователямъ, которымъ предписано руководствоваться не только судебнымъ слѣдователямъ, но и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, производящимъ слѣдствіе, причемъ не сдѣлано никакихъ исключеній ни для одной изъ губерній Россійской имперіи. Впослѣдствіи министерствомъ юстиціи замѣчено, что судебныя слѣдователи и полиція неправильно разумѣютъ и примѣняютъ на практикѣ существующія узаконенія о пресѣченіи обвиняемыхъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Повому управляющій министерствомъ юстиціи циркулярно, 23-го марта 1863 года, по соглашеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предписалъ губернскимъ прокурорамъ во внутреннихъ губерніяхъ, предложить губернскимъ правленіямъ и уголовнымъ палатамъ правила, изложенныя въ этомъ циркулярѣ. При изложеніи этихъ правилъ циркуляръ ссылается какъ на статьи 2 кн. XV т. изд. 1857 г., такъ равно на статьи наказа судебнымъ слѣдователямъ и на статьи наказа полиціи. Такъ какъ этотъ циркуляръ не былъ сообщенъ ни иркутскому, ни другимъ сибирскимъ прокурорамъ, на томъ основаніи, что въ Сибири не было судебныхъ слѣдователей, а между тѣмъ, предполагалось, что и въ Сибири при производствѣ слѣдствія руководствуются наказомъ судебныхъ слѣдователей, то поэтому департаментъ министерства юстиціи отъ 17-го сентября 1863 года, увѣдомляя иркутскаго губернскаго прокурора о томъ, что 23-го марта того года послѣдовалъ къ гг. губернскимъ прокурорамъ циркуляръ, препроводилъ копию съ сего циркуляра для руководства и въ Иркутской губерніи. Такая же

бумага послана и другимъ сибирскимъ прокурорамъ. Посылая этотъ циркуляръ, департаментъ юстиціи высказала слѣдующіе мотивы: во-первыхъ, на основаніи 2-й ст. наказа судебныхъ слѣдователей, изложенными въ немъ правилами обязаны руководствоваться не только одни сіи чиновники (судебныя слѣдователи), но и всѣ мѣста и лица, которыя производятъ подлежащія судебному разсмотрѣнію слѣдствія, а во-вторыхъ, управляющій министерствомъ юстиціи, въ виду того обстоятельства, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено еще въ дѣйствіе учрежденіе судебныхъ слѣдователей, мѣстная полиція должна руководствоваться не ограничительными правилами, изложенными въ особомъ наказѣ ей даномъ одновременно съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, но и наказомъ, даннымъ симъ послѣднимъ,—изволилъ признать полезнымъ разослать этотъ циркуляръ и гг. прокурорамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ не введено еще учрежденіе судебныхъ слѣдователей. Намъ неизвѣстно, руководствовались ли въ Иркутской и другихъ сибирскихъ губерніяхъ наказомъ судебныхъ слѣдователей до 1877 г., но скорѣе слѣдуетъ полагать, что не руководствовались. Не смотря на сдѣланныя распоряженія, изложенныя въ наказѣ судебнымъ слѣдователямъ требованія, болѣею частію, не исполнялись, а потому, послѣдствіе неоднократныхъ представленій Иркутской губерніи прокурора, бывшимъ иркутскимъ губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Педашенко предписано было циркулярно 19-го августа 1880 года всѣмъ полицейскимъ управленіямъ и лицамъ, производящимъ слѣдствія, чтобы слѣдователи копию съ постановленій своихъ о заключеніи обвиняемыхъ подъ стражу представляли, согласно 86 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ, въ надлежащій судъ, и за исполненіемъ сдѣланнаго распоряженія предложено наблюсти (5-го сентября 1880 года) губернскому прокурору и окружнымъ стряпчимъ. Но такъ какъ и за симъ многія лица, производящія слѣдствія, не исполнили вышеозначенныхъ распоряженій, то начальникомъ губерніи вслѣдствіе представленія исправляющаго должность губернскаго прокурора 26-го августа 1882 года, отданъ былъ приказъ циркулярно, причепатанный въ 37 № „Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1882 годъ. Наконецъ, въ 5 № „Вѣдомостей“ за 1884 годъ, вслѣдствіе продолжавшагося несоблюденія правила, изложеннаго въ 86 ст. наказа, вновь циркулярно предписано полицейскимъ мѣстамъ Иркутской губерніи объ исполненіи слѣдователями 86 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ, причемъ разъяснено, чтобы слѣдователи при арестованіи лицъ, подлежащихъ полицейской-расправѣ, копию съ постановленій объ этомъ представляли не въ суды 1-й степеніи, а въ подлежащее полицейское управленіе. Послѣ такихъ распоряженій всѣ слѣдователи были увѣрены, что наказомъ судебнымъ слѣдователямъ обязательно нужно руководствоваться. Но, къ сожалѣнію, вслѣдъ за послѣднимъ циркуляромъ губернатора послѣдовало распоряженіе изъ главнаго управленія въ томъ смыслѣ, что наказъ судебнымъ слѣдователямъ на Восточную Сибирь не распространяется и что руководство имъ можетъ повести только къ усложненію и безъ того слишкомъ сложнаго процессуальнаго по уголовнымъ дѣламъ порядка. Когда же г. губернаторъ обратился (5-го марта) къ генералъ-губернатору за разрѣшеніемъ встрѣченнаго затрудненія въ виду циркуляра министра юстиціи отъ 23-го марта 1863 года на имя гг. прокуроровъ, то его высокопревосходительство сообщала,

*) Вспомните отзывъ Екатерины Вединой объ исполнителяхъ законовъ.

что запрещеніе руководствоваться наказомъ судебнымъ слѣдователямъ нисколько не противорѣчитъ поманутому циркуляру министерства юстиціи 17-го сентября 1863 г.

Вскорѣ послѣ этого изъ правительствующаго сената послѣдовалъ указъ 27-го іюля 1884 года, по дѣлу объ арестѣ чиновника К—ва, обвинявшагося въ похищеніи съ почты денегъ, въ которомъ есть замѣчаніе относительно статей наказа судебныхъ слѣдователей и наказа полиціи. Въ этомъ указѣ, правительствующій сенатъ, относительно циркуляра управлявшаго министерствомъ юстиціи отъ 23-го марта 1863 года, который былъ предложенъ для руководства и губернскимъ учрежденіямъ Иркутской губерніи и на основаніи котораго губернской судъ и губернской совѣтъ руководствовались наказомъ судебныхъ слѣдователей, замѣтили, что этотъ циркуляръ заключаетъ въ себѣ лишь разъясненіе 85, 89 и 91 ст. наказа судебныхъ слѣдователей, 15, 16, 17, 19 и 23 ст. наказа полиціи и наконецъ 132 по 137 ст. 2 к. XV т. свода законовъ изд. 1857 года и вовсе не касается вопроса о правѣ контроля со стороны судебныхъ мѣстъ надъ дѣйствіями слѣдователей, по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ, которыя еще не предложены на его разсмотрѣніе. Изъ этого указа, однако, ясно вытекаетъ мысль, что всѣ слѣдователи должны руководствоваться наказомъ судебнымъ слѣдователямъ, не исключая и слѣдователей, производящихъ слѣдствіе надъ чиновниками по преступленіямъ должности, съ тѣмъ ограниченіемъ, что надзоръ за дѣйствіями послѣднихъ принадлежитъ тому мѣсту или лицу, которое назначило слѣдствіе, а не судебнымъ мѣстамъ. Такое разъясненіе основано на томъ, что всѣ слѣдственные дѣла по преступленіямъ должности предварительно разсматриваются начальствомъ, которое и вырѣшаетъ вопросъ о преданіи суду, или же объ окончаніи дѣла въ административномъ порядкѣ. Но мы не можемъ согласиться, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ преступленіи должности заключается подъ стражу, постановленіе объ арестѣ не препровождалось въ судъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы не былъ преданъ суду такой чиновникъ, который посаженъ слѣдователемъ въ тюрьму. Если же такое лицо не будетъ предано суду, то значитъ слѣдователь допустилъ злоупотребленіе, которое не можетъ быть во время отвращено, такъ какъ административное мѣсто не можетъ быть компетентнымъ въ обезужденіи правильности постановленія слѣдователя. Намъ кажется, что было бы просто несправедливо лишать чиновниковъ, подпавшихъ подъ слѣдствіе, защиты судебного мѣста, тогда какъ этой защитой, на основаніи 86 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ, пользуется всякій обыкновенный подсудимый. Наконецъ, будетъ и неослѣдовательно не предоставлять суду разсматривать жалобы на слѣдователя во время производства слѣдствія и въ то же время предоставлять суду дѣлать заключенія въ приговорахъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ слѣдователя. Впрочемъ, если сенатъ и дѣлаетъ исключеніе для слѣдователей по преступленіямъ должности, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы наказъ судебнымъ слѣдователямъ не былъ обязательенъ для прочихъ слѣдователей въ Сибири. Итакъ, мы убѣждены,

что наказъ судебнымъ слѣдователямъ распространенъ и на Восточную Сибирь. Убѣжденіе это основывается, во-первыхъ, на текстѣ 2 ст. наказа, въ которой прямо сказано, что имъ должны руководствоваться всѣ производящіе слѣдствіе, безъ исключенія; во-вторыхъ, на томъ, что циркуляръ министерства юстиціи 23-го марта 1863 года, разъясняющій и некоторыя правила наказа, посланъ и прокурорамъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ не были введены судебные слѣдователи. Стало быть, министерство считало наказъ дѣйствующимъ въ этихъ мѣстностяхъ, иначе, не зачѣмъ было послать этимъ мѣстамъ разъяснительныя правила такого закона, который тамъ не дѣйствуетъ; въ-третьихъ, на указѣ правительствующаго сената, не выразившаго той мысли, что наказъ на Сибирь не распространяется, хотя высказать это было достаточный поводъ, и, въ-четвертыхъ, на буквальномъ смыслѣ самаго наказа, въ которомъ нѣтъ ни одной статьи, которая не могла бы быть примѣнена при нашемъ сибирскомъ судоустройствѣ,—стоитъ только замѣнить названія. Напримѣръ, подъ убѣднымъ судомъ разумѣть окружной судъ, подъ убѣднымъ стряпчимъ—окружнаго и т. д. А лучше всего во избѣжаніе путаницы—переименовать папи округа въ уѣзды.

Всѣ правила, изложенныя въ наказѣ, не только вполне исполнимы, но даже желательны, въ видахъ единообразія въ производствѣ слѣдствій на основаніи преподанныхъ въ законѣ правилъ, а не на основаніи личныхъ усмотрѣній слѣдователей,—тѣмъ болѣе, что наказъ содержитъ въ себѣ лишь инструкцію для слѣдователей въ отношеніи, такъ сказать, наружнаго порядка слѣдствія, и въ наказѣ ничего нѣтъ такого, что нельзя было бы требовать отъ сибирскихъ слѣдователей потому только, что они не называются судебными. Мы вполне сознаемъ, что затронутый настоящей статьей вопросъ представляетъ чистѣйшій анахронизмъ, потому что законъ, о которомъ идетъ рѣчь, изданъ почти 25 лѣтъ тому назадъ, но мы оправдываемъ себя тѣмъ, что въ Сибири одинъ изъ губернскихъ совѣтовъ тоже теперь только возбудилъ вопросъ о примѣненіи наказа, высказавшись въ смыслѣ необходимости руководства имъ. Намъ страннымъ только кажется, что изъ главнаго управленія послѣдовало запрещеніе руководствоваться наказомъ послѣ того, какъ совѣтъ сего же управленія согласился съ губернскимъ совѣтомъ о примѣненіи 86 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ по упомянутому дѣлу К—ва, бывшему въ разсмотрѣніи правительствующаго сената. Изъ этого примѣра сибирской судебной дѣятельности видно, какіе у насъ засѣдаютъ юристы, а между тѣмъ они суть разъяснители закона. Что же мы можемъ ожидать отъ земскихъ и иныхъ засѣдателей, когда ихъ руководители даже не могутъ ориентироваться. Надо самому быть дѣятелемъ, чтобы убѣдиться, какой у насъ въ Сибири хаосъ въ понятіяхъ о законѣ. Особенно рельефно это обнаружилось по дѣлу Бутиныхъ. По объ этомъ дѣлѣ мы общаемъ поговорить особо. Для юристовъ дѣло Бутиныхъ тоже весьма интересно, хотя впрочемъ интересы задѣваются и другихъ, зачастую очень бѣдныхъ людей, но только въ другомъ отношеніи.

ВЕСЕЛЫЕ РАЗСКАЗЫ СИБИРСКАГО СТАРОЖИЛА.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ь).

КОСТОЛОМОВЫ.

Весьма прискорбный случай произошел недавно въ одномъ городѣ съ частнымъ приставомъ. Только что человекъ былъ опредѣленъ на службу, и вдругъ, внезапно въ эту минуту рѣшеніемъ сената посаженъ въ тюрьму и подлежитъ ссылкѣ въ мѣста отдаленныя за массу предшествовавшихъ злоупотребленій. Оказалось, что о немъ производилось давно слѣдствіе, такъ какъ гдѣ-то онъ управлялъ тюремнымъ учрежденіемъ и не вполне чисто. Печальное событіе! только что онъ заслужилъ расположеніе и признанъ былъ способнымъ и благонадежнымъ полицейскимъ чиновникомъ, можетъ быть уже торжествовалъ вступленіе въ должность и пироги испѣкъ, какъ вдругъ сенатскій приговоръ разрушаетъ иллюзію.

Мои грустные размышленія были однако облегчены разсказомъ и исповѣдью одного сибирскаго старожила.

— Что вы, сударь, удивляетесь, то ли бываетъ у насъ, что не бывалъ подъ слѣдствіемъ. Не хотите ли, я вамъ разскажу нѣсколько случаевъ. Вотъ въ про полиціймейстера Чижя слышали, въ Каинскомъ округѣ онъ былъ подъ слѣдствіемъ, а въ Томскѣ полиціймейстеромъ, и въ этой должности самъ я бумаги писалъ о розыскѣ: розыскать такого-то Чижя, находящагося подъ слѣдствіемъ; изъ Каинска отвѣчаютъ, что нѣтъ такого, онъ опять бумагу пишетъ, а самъ пока служить да служить. Ну, ужъ этотъ Чижъ покойникъ, Богъ съ нимъ! А то бывали и такіе случаи: вы слышали, что въ Г—я—искомъ округѣ былъ исправникъ, который мужику ребро сломалъ, что по несчастію и было обнаружено. Конечно, слѣдствіе началось, и исправникъ долженъ былъ устранился. Съ этого времени его прозвали Костоломовымъ. Ыдетъ Костоломовъ въ губернской городъ Рыбаковскъ, видимо въ опалѣ, но не унываетъ и заводитъ знакомства, познакомился и съ нимъ познакомились, оказался прекрасный человекъ. Подаетъ Костоломовъ опять на службу, наводятъ справки, оказывается — Костоломовъ безукоризненъ. И вдругъ изъ подсудимаго Костоломовъ дѣлается полиціймейстеромъ, всѣ такъ и ахнули. И сталъ Костоломовъ свою службу совершать на новомъ поприщѣ. Дѣйствовать онъ сталъ во всю силу, какъ Илья Муромецъ: за руку схватить обывателя—руки нѣтъ, за ногу—ноги нѣтъ, за голову—голову оторветъ. Прежде всего возопили ночные караульщики. Ыдетъ ночью, видитъ, если кто задремалъ у воротъ, трахъ шпикой по головѣ со всего маху. На что пожарная команда, народъ на подборъ крѣпкій, бревна на пожаръ падаютъ—выдерживаютъ, лошадь лягнетъ—снегутъ, а Костоломовскаго кулака не могли выдержать, жаловаться пошли. Тамъ Костоломовъ рожу разворотилъ, тамъ скулу свернулъ. Блюстители закона пробуютъ Костоломову напомнить, что за это можетъ достаться, а онъ только смѣется. Обывателей „мошенниками“ честить.—Кто-то пошелъ жаловаться.—Какъ же это вы?—спрашиваютъ Костоломова:—это оскорбленіе.—А онъ въ отвѣтъ:—„всѣ они мошенники, я это докажу и не отвѣчу“. Такъ Ильяша понималъ свои права. Вздумалъ Костоломовъ рынокъ соблюдать. Идетъ, видитъ возъ рыбы, понохалъ, не понравилось.—Вали въ рѣку!—командуетъ онъ, весь возъ вывалили. Что съ него возьмешь! А рыба то оказалась совсѣмъ не ис-

порченная. Раздаетъ Костоломовъ направо и налѣво свои „гостинцы“, не спрашиваетъ, что за это будетъ, однако, и съ нимъ бывали казусы. Онъ привыкъ раздавать; но обстоятельства его научили и получать, причемъ за оскорбленіемъ онъ не гнался. Вотъ что съ нимъ недавно случилось. Отдаетъ онъ распоряженіе не открывать кабаковъ утромъ ранѣе известнаго времени. Ыдетъ и видитъ нарушеніе приказанія въ базарный день въ какомъ-то кабацкѣ. Вскипѣлъ, входитъ грозно съ своими полицейскими въ кабакъ и, приблизясь своему тучною объемистою фигурою, задаетъ вопросъ сидѣльцу жестомъ, иначе, не говоря ни слова, бацъ сидѣльца въ морду и, совершивъ такое внушеніе, Костоломовъ, не говоря ни слова, удаляется.

Сидѣлецъ былъ озадаченъ и сначала не сообразилъ этого «языка жестовъ». Но, опомнясь и понявъ, что и онъ имѣлъ такое же право употребить въ отвѣтъ тотъ же первобытный выразительный языкъ, схватилъ бутылку и бацъ Костоломову по шеѣ. Костоломовъ даже не повернулся, точно муха съла. Онъ вышелъ спокойно, не обнаруживъ даже изумленія, и предпочелъ смолчать.

Обиженный, однако, на грѣхъ не ограничился этимъ и былъ болѣе обидчивъ, онъ подаетъ жалобу на Костоломова и присовокупляетъ, что вынужденъ былъ отвѣтить г. полиціймейстеру бутылкой, но послѣдній видимо этого не замѣтилъ и не ощутилъ. Узнавъ о такомъ казусѣ, Костоломовъ смутился. Бутылка ничего, но неприятно заявленіе о репримандѣ. Ыдетъ Костоломовъ къ пріятелю, виноному складчику, и проситъ его повліять на сидѣльца, чтобы онъ не обнаруживалъ этого «интимнаго разговора», происшедшаго между нимъ и жалобщикомъ. На сидѣльца повліяли, и вотъ онъ подаетъ новую бумагу, что они съ Костоломовымъ совершили мировую и сидѣлецъ болѣе не ищетъ на полиціймейстера, а полиціймейстеръ и совсѣмъ не искалъ на сидѣльца. Судъ уже хотѣлъ прекратить дѣло, какъ вдругъ вступается судебный представитель и возбуждаетъ вопросъ: „да можетъ ли полиціймейстеръ прекратить это дѣло, вѣдь онъ долженъ судиться за превышеніе власти, въ преступленіи по службѣ“. Костоломовъ даже никогда не предполагалъ, что можетъ быть такое обвиненіе. Какая-такая для его, Костоломова, власти можетъ быть преонала! Кажись, конецъ Костоломову. Ничего не бывало. Патронъ его вытребиваетъ дѣло для дополненій и даетъ его надежному человеку, человекъ этотъ—не мудрый, но всегда умѣющій повѣять, что Костоломова надо спасти, и слѣдствіе гдѣ-то застряло, а Костоломовъ дѣйствуетъ. Рѣшилъ онъ евреевъ выселить, посадилъ уже 7 человекъ, страху нагналъ жестокаго, но у Костоломова нашлось и снисхожденіе. Онъ чрезъ своего брата въ губернскомъ судѣ начинаетъ убѣждать одного изъ евреевъ имѣть чувство самосохраненія и возчувствовать благодарность къ нему, Костоломову, за участіе, которое онъ, Костоломовъ, принимаетъ по своему добру сердцу, въ еврей, а потому дать ему, Костоломову, 200 р. Но коварный еврей злата не далъ, а подалъ жалобу о вынужденіи 200 р. Опять дѣло, и опять потребовано для дополненія.

На поступки Костоломова постоянно указывали блюсти-

тели закона, судебная власть давно спрашиваетъ, что дѣла о Костоломовѣ? Но дѣла молчатъ, какъ только казусъ и уголовщина отправляются къ избранному слѣдователю „по полиціймейстерской части“, а тотъ точно гробовщикъ хоронитъ эти слѣдствія. Сказываютъ, что эти слѣдствія лежатъ у кого то на столѣ для „дополненія“ костоломовской карьеры, конечно, и Костоломовъ дополняетъ, кому голову, кому ногу, съ кого шерсти kloekъ. Такъ, что же тутъ, сударь, удивляться?! Мнѣ извѣстны подлинныя дѣла объ этомъ.

А посмотрите вы, сударь, сколько этихъ Костоломовыхъ бывало въ Сибири. Помните вы засѣдателя въ Т—менскомъ округѣ Красова. Человѣкъ это былъ по чину маленькій, но мужчина объемистый, силы немомѣрной. Паскаку мужика за шиворотъ въ повозку втаскивалъ и расправлялся. Сколько дѣлъ, сколько костей поломано имъ, сколько жалобъ было. А послѣ къмъ сталъ,—знаете?

— Нѣтъ,—не знаю.

— Говорятъ, горнымъ исправникомъ. Вотъ и подите, а сколько реберъ сокрушил!

— Въ Ингодинскѣ исторію съ Зубоскаловымъ слышали?

— Это во время игры въ карты уличенъ былъ и получилъ замѣчаніе?

— Да-съ, собственной физиономіей за это два стекла вы били! Что же, дознаніе производили, но благо свидѣтели были благородные и неприятели эту не подтвердили. Но вѣдь два стекла и раму—физиономіей, сами посудите, и ничего! Даже красивѣе статьи..

— Теперь въ К—скѣ Бойцовъ отличается, который еще Орфановымъ описанъ въ разныхъ похожденияхъ. Думаете, его Лета поглотила, или въ мѣстахъ отдаленныхъ находитесь,—да, въ мѣстахъ отдаленныхъ—только засѣдателемъ. И что у него не дѣлается! Онъ такой порядокъ завелъ, что и самъ не отвѣчаетъ, и съ другихъ за преступленія не взыскиваетъ. Пропенія и доносы на него подають о скритіи убійствъ, а ему и горя мало. Поселенецъ убиваетъ поселенца изъ револьвера, а убійцу выпускають. Ссылный наноситъ женѣ 11 ранъ, а засѣдатель миритъ ихъ. Другой наноситъ смертельную рану пожомъ, и его только выселяють. За то и самъ засѣдатель отличается. Высылаетъ изъ К—ренска обывателей, кого вздумаетъ, да и баста. Великое дѣло засѣдатель гдѣ нибудь на Левѣ. Ну, скажите, кто его тамъ подъ судъ отдастъ!

При этихъ разсказахъ старожила мнѣ представился цѣлый типъ нашего Костоломова. Костоломовъ т—скій только одинъ изъ типовъ, не вымершихъ въ Сибири. Это типъ стараго закала, когда можно было жить и жилось безъ закона. Имъ дорожать еще, ибо въ извѣстной средѣ Костоломовъ угодливъ и податливъ. Въ губерніи онъ умѣетъ угодить.

— И какой это исправный да бойкій Костоломовъ,—говорять у насъ губерніскіе.

На закускѣ и за картами Костоломовъ душа человѣкъ, но въ темномъ переулкѣ не попадайся!

Хорошо еще живетъ этому человѣку, но и на него есть щука. Новый прокурорскій надзоръ сторожитъ его. „Законъ“ страшнѣе всего для Костоломовыхъ, они не выносятъ его какъ ладову.

Положимъ, „слѣдователь“ свой человѣкъ, а, всетаки, какъ съ имениннаго-то пирога по владимірскѣ въ мѣста отдаленныя за сокрушеніе реберъ—неприятно!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Отношенія Россіи и Англіи къ Герату нѣсколько выяснились послѣдними телеграммами изъ Лондона. Англійскій кабинетъ на вопросы въ парламентѣ, какъ гласятъ телеграммы, указалъ, что русскіе форпосты, подъ командою полковника Алишанова, заняли Зульфугарскій проходъ, въ 20 миляхъ къ югу отъ Пулихатана, Акрабатъ (между Зульфугаромъ и рѣкою Кушкъ) и Сары-Язы. Одинъ постъ находится въ Зулатанѣ. Туркмены поставлены въ Пулихашти, въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Пинджъ-де. Англійское правительство сдѣлало русскому правительству представленіе, серьезно настаивающія на томъ, чтобы русскимъ военачальникамъ дано было строгое приказаніе отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго наступательнаго движенія, которое вызвало бы столкновеніе между афганскими и русскими форпостами. На одно изъ представлений Англіи русское правительство отвѣтило отказомъ удалить войска съ форпостовъ Сары-Язы и Зульфугарскаго прохода, но дало увѣреніе, что офицерамъ приказано избѣгать столкновений съ афганцами и что осложненій можно опасаться только въ такомъ случаѣ, если афганцы стануть нападать на русскіе форпосты. Лемсденъ, стоящій во главѣ англійской экспедиціи, совѣтовалъ афганцамъ держаться въ занятыхъ ими теперь позиціяхъ. Англійскій кабинетъ одобрилъ это распоряженіе Лемсдена. На вопросъ: не должна ли палата думать, что весь вопросъ о войнѣ между Англіею и Россіею зависитъ отъ возможности столкновенія афганскихъ аванпостовъ съ русскими?—лордъ Гренвилль заявилъ, что отвѣчать на такой вопросъ онъ не приготовился. О Гератѣ, какъ пунктѣ къ которому теперь стремятся англичане и русскіе, появились въ газетахъ историческо-географическія свѣдѣнія. Гератская область граничитъ на сѣверѣ съ оазисами туркменскихъ племенъ подвластныхъ Россіи, на востокѣ съ Афганистаномъ, на югѣ съ Селетаномъ афганскимъ и персидскимъ, на западѣ съ Персіей. Климатъ мягкій: лѣтніе жары умѣряются западными вѣтрами, зима продолжается около двухъ недѣль, причѣмъ температура понижается на нѣсколько градусовъ ниже нуля. Область прорѣзывается рѣкою Герирудою и другими; кромѣ того, для орошенія полей проведены каналы, которые прекрасно содержатся. Столица области, Гератъ, построена на правомъ берегу Герируды и окружена землянымъ валомъ и широкимъ ровомъ, наполненнымъ водою. Жителей въ немъ считается до 50,000. Главныя производства края состоятъ въ изготовленіи оружія и выдѣлкѣ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, ковровъ и суковъ. Гератъ зовется персіанами „жемчужиной міра“. Какъ ключъ Афганистана и Индіи, какъ центральная станція путей Средней Азии, Гератъ съ отдаленныхъ временъ несетъ на себѣ тяжесть войнъ народовъ, проходившихъ черезъ эту страну. Какъ центръ промышленности и торговли, онъ всегда былъ притягательною силою различныхъ завоевателей. Вся его исторія заключается въ переходѣ изъ однихъ рукъ въ другія, причѣмъ городъ нѣсколько разъ былъ разоренъ до тла и вновь отстраивался. Остатки разваливъ свидѣтельствуютъ о древней великолѣпной столицѣ области гератской. Черезъ Гератъ направлялись всѣ завоеватели въ Индію. Страна была покоряема арабами, сельджуками, монголами. Ее подчинили своей власти персы и афганцы, причѣмъ каждый изъ народовъ терять область и вновь подчинялъ ее себѣ. Между періодами губительнаго управленія завоевателей, Гератъ управлялся собственными князьями, которымъ иногда удавалось отбивать атаку неприятелей. Въ эти періоды самостоятельности, область отстраивалась и оправлялась, но какъ бы для того только, чтобы попасть въ чьи нибудь чужія руки. Англіи, укряпившись въ Индіи, давно уже помышляетъ о приобрѣтеніи Герата. Въ 1856 году англичане даже предпринимали войну съ Персіею, съ цѣлью захватить Гератъ. Попытка эта, однако же, не удалась.

— Парижъ недавно праздновалъ день рожденія Виктора Гюго, которому исполнилось 83 года. Начиная съ полудня, улицы, прилегающія къ дому поэта, были запружены народомъ. Полиційскіе агенты съ трудомъ поддерживали движеніе на улицахъ. Въ 1 часъ пополудни Викторъ Гюго принялъ делегатовъ различныхъ ассоціацій и представителей печати французской и иностранной. Комнаты поэта изображали цвѣтниками изъ розъ, фіалокъ, лилій, мимозъ и камелій, присланныхъ отъ различныхъ обществъ, друзей и поклонниковъ славнаго поэта. Все, что есть въ Парижѣ знаменитаго въ области политики, художества и литературы, явилось съ поздравленіемъ къ Виктору Гюго. Толпа не умѣшталась на улицѣ и наполнила садъ. Вечеромъ двери отеля были отворены для всѣхъ желающихъ видѣть поэта. Приемъ продолжался три часа и нѣсколько утомилъ почтеннаго старца. Когда, для остальной толпы, не успѣвшей проникнуть въ отель, Викторъ Гюго подошелъ къ отворенному окну и послѣ привѣтствія публики крикнулъ: „да здравствуетъ Франція! да здравствуетъ республика!“ Толпа восторженно отвѣчала: „да здравствуетъ Викторъ Гюго!“ Здоровье маститаго поэта какъ нельзя болѣе удовлетворительно.

— Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки Кливлендъ вступилъ въ отравленіе своихъ обязанностей. Министерство выходитъ въ отставку, ожидаютъ перемѣны личнаго состава администраціи, не смотря на то, что Кливлендъ заявлялъ, что его правительство не обратитъ вниманія на то, къ какой партіи принадлежатъ извѣстные лица, къ восторжествовавшей демократической или къ потерпѣвшей пораженеіе республиканской, а приметъ во вниманіе лишь способность и честность въ дѣлѣ принятыхъ на себя обязанностей. Главнымъ совѣтникомъ новаго президента называютъ Томаса-Френсиса, которому поручается портфель министерства иностранныхъ дѣлъ.

— Славянской міръ готовится къ чествованію дня тысячелѣтія славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меодія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Состоящій въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-майоръ Шиповъ — назначенъ военнымъ губернаторомъ Уральской области, командующимъ въ оной войсками и наказнымъ атаманомъ уральскаго казачьяго войска.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ реформы мѣстнаго тюремнаго управленія, выработанный главнымъ тюремнымъ управленіемъ. По проекту, губернская тюремная инспекція въ каждой губерніи приметъ на себя обязанности, возложенныя нынѣ на губернскаго правленія, какъ по тюремной и арестанскимъ частямъ, такъ и по исполненію судебныхъ рѣшеній. Губернскій тюремный инспекторъ будетъ отвѣственнымъ лицомъ за состояніе тюремной части въ губерніи предъ главнымъ тюремнымъ управленіемъ. Должность тюремнаго инспектора предложено отнести къ V классу и назначенія на такую должность предоставлять министру внутреннихъ дѣлъ по представленію главнаго тюремнаго управленія.

— Министерство путей сообщенія вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи ему 500,000 рублей авансомъ, для немедленнаго приступа къ сооруженію Самаро-Уфимской желѣзной дороги, разрѣшенной уже къ постройкѣ. Авансъ исправляется на томъ основаніи, что раздѣлочная вѣдомость и техническій проектъ означенной дороги еще окончательно не выработаны. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщаютъ, что, согласно постановленію комитета министровъ, дорогѣ отъ оренбургской линіи чрезъ Уфу къ Златоусту не будетъ присвоено наименованіе „Сибирской“ и она будетъ называться по главнымъ своимъ участкамъ, изъ которыхъ будетъ состоять.

— Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ, что отрѣшенный отъ должности виленскій епископъ Гриневецкій переводится на жительство въ Вологду.

— По словамъ „Petersburger Zeitung“, русскій дипломатическій агентъ при Ватиканѣ, камергеръ Бутеневъ, находится въ настоящую минуту въ Петербургѣ, и очень мало вѣроятя, чтобы онъ скоро возвратился на свой прежній постъ въ Римѣ, такъ какъ отношенія между Россіей и Ватиканомъ, особенно влѣдствіе повлѣвшихъ событій въ Вильнѣ, всего менѣе удовлетворительны. Когда возвратится нашъ дипломатическій агентъ въ Римѣ, и возвратится ли онъ туда,—этотъ вопросъ пока еще вовсе не рѣшенъ. Во всякомъ случаѣ для этого нужно, чтобы отношенія Россіи къ Ватикану улучшились.

— Переселенческое движеніе изъ Эстляндской губерніи въ Сухумъ-Кале на столько возросло, что мѣстный губернаторъ смелъ своевременнымъ помѣститъ въ эстляндскихъ газетахъ официальную публикацію, въ которой переселенцы увѣщаются не надѣяться на дарованіе имъ какихъ нибудь льготъ на новомъ мѣстѣ жительства. Далѣе губернаторъ напоминаетъ, что дозволеніе на переселеніе дается только тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ разрѣшеніе на это отъ начальника той губерніи, куда они переселяются, и то лишь по предварительному осмотру переселенцами или ихъ довѣренными лицами той земли, на которой они желаютъ поселиться.

— Въ Москвѣ, какъ передаетъ „Московский Листокъ“, 19-го февраля, въ квартирѣ московскаго купца 2-й гильдіи Овчинникова, старообрядца поморской секты, была обнаружена тайная типографія для печатанія старопечатныхъ книгъ. Въ то время, когда приставъ проникъ съ помянутымъ въ эту комнату, двѣ изъ поморянокъ продолжали исполнять обязанности наборщицы, а неизвѣстный мужчина, оказавшійся какимъ то крестьяниномъ, работалъ на ручномъ типографскомъ станкѣ; такихъ станковъ оказалось два. Кромѣ того, найдено до 18 пудовъ шрифта, масса напечатанныхъ листовъ, псалтырей, пѣсенъ и пр. Работы въ этой типографіи начинались съ 6 часовъ утра ежедневно, кромѣ праздниковъ. Овчинниковъ объяснилъ, что печатаніе книгъ производилъ исключительно для своего „поморскаго согласія“. Книги прекрасно поддѣлывались подъ старинныя, переплетались въ кожаный переплетъ, проканчивались въ дымъ, закапывались воскомъ, а выдавались за древнія и сбывались за громадную цѣну старообрядцамъ и любителямъ древностей. Какъ говорить, книги на столько хорошо поддѣлывались, что самые тонкіе знатоки не отличали ихъ отъ настоящихъ.

— Газета „Жизнь“ сообщаетъ, что въ Дерптѣ 11-го февраля полиція нашла массу расклеенныхъ по городу прокламацій террористическаго содержанія. Подозрѣваемый въ распространеніи ихъ студентъ Перелевъ застрѣлился въ минуту ареста. Въ квартирѣ его найдена тайная типографія, динамитъ, оружіе и письма, на основаніи которыхъ предпріяты многочисленныя аресты въ Петербургѣ, Кіевѣ и Ревелѣ.

— Цензурованіе газеты „Діѣвръ“ перенесено въ Москву, влѣдствіе чего въ выходѣ газеты произойдетъ перерывъ. Тѣмъ не менѣе редакция помѣстила объявленіе, изъ котораго видно, что она не теряетъ надежды на продолженіе изданія.

— Газета „Ѧхо“, получившая на 8 мѣсяцевъ запрещеніе печатать частныя объявленія, прекратила свое существованіе, какъ заявила о томъ ея редакция въ послѣднемъ №.

— „Новостямъ“ телеграфируютъ изъ Москвы, что С. А. Юрьевъ отказался отъ редактированія „Русской Мысли“. По слухамъ, отказъ вызванъ столкновеніемъ по редакціи между г. Юрьевымъ и издателемъ—кунцомъ Лавровымъ, который остается единственнымъ редакторомъ. Въ февральской книжкѣ „Русской Мысли“ сообщено: „произведеніе графа Л. Н. Толстаго—„Такъ что-жъ намъ дѣлать?“ не можетъ быть помѣщено“.

— Надвяхъ закончилось существованіе италіанской оперы въ Петербургѣ и 25-го февраля столічная публика проводила своихъ любимцевъ. Эти проводы имѣли большее значеніе, чѣмъ всегда, такъ какъ утверждали, что италіанской оперы не возобновится болѣе въ Россіи.